

VOVA 50

ROCK

книга пятая

Вова Бо

Роркx-5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69507298

SelfPub; 2023

Аннотация

Война с дехантами завершена, но последствия приходится разгребать даже спустя месяцы. Ведь далеко не все игроки были злодеями, многие просто испугались, ошиблись, оступились. Но есть и те, кто сопротивляется до последнего, не желая расставаться с награбленным. Арч завершил тренировки у Рэда, вернулся в башню и теперь ему предстоит закончить начатое, закрыть все долги и сосредоточиться на основной цели – поиске ответов. И тут не все так просто, потому что остатки дехантов ощерились новой для Роркxа экипировкой, и никто не может им противостоять. Еще и Великая Оборона уже не просто близко, а наступит всего через несколько партий. А успеть надо так много. Раздобыть денег на экипировку, протестировать сборки, вернуть ленту, попасть в поместье ложи, из которого еще ни один игрок не выходил живым. И самое главное, узнать ответ на вопрос: если в замке Овера лишь голые камни, то куда делись все ковры?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Если все фигуры черного цвета, то откуда пешка знает, за чью сторону делает ход?	9
Глава 2. Кажется пришла пора закидываться наркотой, иначе тут не выжить	32
Глава 3. У него явно какие-то личные претензии к этим коврам	52
Глава 4. Грусть, тоска, печаль, апатия, депрессия, Роркх	73
Глава 5. Чтобы откопать самородок, надо спуститься на самое дно, а потом еще ниже	97
Глава 6. Ну, мы попытались	119
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Вова Бо Роркх-5

Роркх-5

Пролог

Человек в старом поношенном черном плаще вошел через стеклянные двери. Те послушно разошлись в стороны еще до его приближения. Человек в высоких ботинках из выделанной кожи шел по блестящей мраморной плитке, которой выложен пол в фойе. И подошвы этих ботинок топтали куда менее чистые места.

Люди в костюмах с удивлением оборачивались. Парни в рубашках, футболках и поло. В кедах, кроссовках и туфлях. Женщины в деловых костюмах, вечерних платьях, повседневной одежде. На каблуках и шпильках.

Все смотрели в сторону странного человека в поношенной одежде, который словно сошел со старых афиш фильмов о диком западе. От него несло пылью и лесом. Запах дерева, кожи и свежей листвы.

Лишь одна девушка, отвлекшись на мгновение от приготовления кофе, коротко кивнула человеку в старом черном плаще. Тот коснулся пальцами широкополой шляпы, поприветствовав в ответ. На других людей он не обращал никакого внимания. Смотрел вперед и немного под ноги. Но взгляд у человека был такой, словно он смотрит не на предметы или человека, а сквозь. Такой взгляд часто встречается у слепых людей. Но человек в широкополой шляпе, повидавшей в этом мире многое, видел прекрасно. И видел он все вокруг,

лишь иногда немного поворачивая голову.

Двигался он быстро, хоть и немного скованно. Тело было расслаблено, но движения скупы. Словно бы он экономил силы, готовый сорваться с места в любое мгновение.

А еще от него немного сквозило чем-то этаким. Иррациональным, отчего мурашки шли по коже. Поэтому люди хоть и смотрели в сторону странного человека, но не смотрели на него. И очень не хотели, чтобы он посмотрел на них. Хоть и не могли понять почему, а если бы их спросили прямо, то стали бы нервно отшучиваться, стараясь сменить тему.

Человек в старом поношенном плаще, под которым была лишь черная, местами выгоревшая на солнце рубашка, да потертые штаны, остановился перед стойкой в центре фойе. Медленно распахнул полы плаща, показывая кобуры со странными револьверами из черного металла.

Константин мельком оглядел оружие, сверился с датчиками, сканерами и камерами. Убедился, что все в порядке, и с улыбкой кивнул. Когда человек прошел мимо, Константин чуть нервно поправил свой ярко-желтый галстук. Он уже ощущал подобное странное чувство от равного по силе. Но тогда это был совершенно другой, более взрослый человек. Но от этого веяло чем-то подобным.

Посетитель тем временем прошел мимо и зашел в кабинку одного из лифтов. Чтобы уехать куда-то на нем, требуется иметь соответствующий пропуск. Тем сильнее удивились присутствующие, когда двери лифта закрылись и кабинка

плавно поплыла вниз.

На минус третьем этаже человек вышел в коридор. Уверенным шагом прошел все нужные повороты и коридоры. Вошел в зал, наполненный грохотом, порохом и дымом. Никому не мешая, никого не останавливая, прошел помещение насквозь. Не обращая внимания на крики и ругань инструкторов, вошел в дальний зал. Его никто не окликнул и не остановил. Просто вокруг шла обычная рабочая суeta.

Высокий смуглый инструктор с иссеченным ветром лицом кивнул на вход в комнату. Человек в плаще вошел внутрь, и дверь за ним закрылась. Две минуты он находился по ту сторону. За это время выстрелы прекратились, дым рассеялся, а шум голосов приутих. Толпа всех присутствующих сгрудилась вокруг смуглого инструктора, а точнее говоря, возле голограммы-проектора. Тишину нарушало лишь сопение да редкие вздохи.

Через две минуты дверь открылась. Человек в плаще, что идеально гармонировал с полумраком этого помещения, отошел на пару метров и посмотрел на вход в голоком. Над дверью висел электронный дисплей, надписи на котором не менялись уже несколько лет. И вот картинка мигнула и оповестила комнату об обновлении списка.

1. Арч

2. Редьярд

3. Гаро

– Ну, хоть здесь я его сделал, – удовлетворенно хмыкнул

Стрелок.

Человек в старом потертом плаще, пахнувший пылью и чем-то этаким, вышел вон. И никто не попытался его остановить или о чем-то спросить. Почему-то никому не хотелось.

Глава 1. Если все фигуры черного цвета, то откуда пешка знает, за чью сторону делает ход?

– Почему у меня такое чувство, будто не мы, а нас всех дружно так поймали? – спросил я, раскачиваясь в кресле.

Сегодня у меня был выходной. У меня теперь каждое воскресенье выходной. Это значит, что я могу поспать на час дольше обычного, не гонять по лесу Киппу и Дина и не тренироваться как проклятый. То есть проснулся, сделал разминку с пробежкой, утренние проходки в голокоме, затем приготовил всем завтрак, помыл полы, постирал и развесил одежду, пострелял по мишеням, затем обязательные физические нагрузки общего характера, и вот, где-то к четырем часам дня я свободен. Вечером еще обязательные две проходки в голокоме и получасовая стрельба по ленте, чтоб ее импы Рэду в задницу засунули. А так норм, считай лафа.

Вот я и качался в кресле на веранде, потягивая лимонад, который Старый готовил сам. А я помогал. Плату за обучение надо как-то отбивать все-таки. Тысяча монет в месяц в колоде не валяются.

– Мы все проверили, – сказал Гаро, развалившись в соседнем кресле. – Вообще все. Перешерстили каждый винтик, каждую схему. Каждый выделенный сервер обшарили.

Вообще ничего. Чисто.

– Мы что-то упускаем, – возразил я. – Не может такого быть. Где-то мы облажались, причем в самом очевидном месте.

– Я понимаю, Арч. Но это уже переросло в какую-то манию. Даже Вега уже успокоился, а он тот еще параноик.

– Да, но и сообщение пришло не Веге, а мне почему-то.

– Вот еще один вопрос. Почему Первый написал именно тебе? Я все понимаю, твой вклад в разгром велик, но не ключевой уж точно. Согласись, основную работу проделали гильдии. А Первый пишет только тебе. Почему?

– Позлить? Позлорадствовать? Да имп его разберет вообще.

– Короче, – подвел итог разговора Гаро. – Все сводится к тому, что глава Совета просто хотел оставить за собой последнее слово, прежде чем уйти. Вот и все. Проверка ничего не выявила, а значит все чисто.

– Ну не знаю, – я потер переносицу, приводя мысли в порядок. – Я нутром чую, что что-то не так. Это как в Роркхе. Монстров не видишь, но подсознательно чувствуешь, когда они приближаются.

Дело все в той самой Ночи Отмщения, что произошла почти три месяца назад. Самая масштабная бойня между игроками, что видел Роркх. Даже когда Расвы сцепились с Первым Альянсом, было не так много крови. наших тогда тоже много полегло, но трофеев нагребли такую гору, что все

остались хоть в небольшом, но плюсе. Я в той партии тоже отъехал, потеряв последнего ханта-полудемона. Обидно, конечно, но полег хотя бы от лап Роркха. Тот хант хоть и был крут, но если тебя протаранил Бронерогий Исполин, то тут уже никакие эликсиры не помогут.

Но самое интересное началось после этой партии. Пауки сообщили о поступающей из анонимных источников информации. Потом такие же данные стали получать и топовые гильдии, включая Расвов. Инфа шла через Обсервер, по интернету и даже обычной почтой. Доходило до банальных конвертов, оставленных перед входом в башню Расвов. Источники определить так и не удалось, но все сходится во мнении, что это простые игроки Роркха. Те самые, что по глупости своей сначала присоединились к дехантам, а теперь пытались искупить свою вину. А анонимно, потому что все еще трусы. И боялись показать лицо, пока не станет ясно, кто победит в войне.

Бойня все же перешла в реал, несмотря на наши с Первым договоренности. Но не я это начал. И даже не Расвы. Первыми камень бросили то ли ребята из мелких гильдий Коалиции, то ли вообще простые игроки. Еще ходит слух, что кашу заварили Пилигримы, но это просто слух. Такой же, как и тот, что первая атака в реале была от Расвов. Лично я склоняюсь к мнению, что за всем стоят Пауки. Уж слишком чисто сработано, и при этом все стрелки указывают на какую-то мелочь, а не на крупных игроков. Слишком не сходится.

А суть простая. Через некоторое время после Ночи Отмщения в Обсервер и в руки гильдий просочилась первая информация о выделенных серверах дехантов. Мелкие гильдейские сервера с трофеями. Все отряды вынуждены такие иметь, если они, конечно, не играют физически близко друг к другу. Инфу начали аккуратно проверять. Но действовать не спешили. Тогда появились данные о средних размеров сервере, но уже с паролями, логинами и ключами доступа. Сервак вычистили напрочь где-то через две минуты. Не только деханты любят халяву, а тут-то в отместку сам Яр велел.

Все прошло тихо и гладко. Никто не жаловался, не вопил и не ныл по поводу утерянного добра. Ни у кого не взломали ничего в ответ. И тогда началась жара. Гильдии подключились к делу и сервера дехантов обносили быстрее, чем картошку из костра таскать. Информация из анонимных источников тоже повалила словно из трубы. Серваки мелкие, средние, крупные, частные, отрядные, гильдейские и даже общие Совета. Все смели, что успели. Под конец приходили уже на пустые площадки, потому что деханты поняли, что к чему, и спешили вывести добро на карты.

На этом разорение темных не остановилось. Потекла информация о самих игроках. Кто скрывался под масками долгое время, их ханты, записи партий, подтверждающие информации. Раскрывались не только аккаунты, которых раньше не было в черных списках Обсервера, но и фактические

адреса в реале. Координаты капсул, с которых заходили в игру, данные паспортов и места прописок. Такой полной инфы не было даже у ОбсСис, так что разрабы первыми откристились, хоть и обещали разобраться.

Вторыми были Пауки. Они официально заявили, что ни при чем, но этим ребятам уже никто не поверил. И если гильдиям было все равно, то дехантам нет. А эти ребята и в реале те еще мрази. Я сейчас про опытных старых игроков, а не трусливое мясо, что собрали на пару партий перед Ночью Отмщения. Пауки разослали всем официальные сообщения о непричастности и ушли глубоко в тень. С конспирацией у них и так все было на высшем уровне, но они решили не рисковать и окончательно залегли на дно. Появятся ли они вновь – никто не знает. Но если это и произойдет, то не в ближайшее время точно.

Потому что в реале началось твориться что-то невообразимое. Игроки собирались в карательные отряды по месту жительства и шли громить дома и квартиры, слитые в сеть. Досталось и Обсервер-Зонам, которые просто сдавали капсулы в аренду, если их координаты оказывались в черном списке. Официально гильдии не участвовали в побоищах и вандализме, но Гаро вскользь упомянул, что ему с отрядом ЧВК пришлось помотаться по столице и даже пару раз выехать в область.

Официально жертв не было. Я имею ввиду летальных исходов, но многие попали в больницы с тяжелыми травмами.

Причем сейчас уже не докажешь, были ли это игроки-деханты или просто случайные пострадавшие, попавшие под руку озлобленных игроков. Власти страны среагировали не сразу, но действовали решительно. Долго запрягали, быстро мчали. Задержания, аресты, программы обороны и перекрытия. Почти дошло до комендантского часа.

Но игроки, как загорелись праведным гневом, так же быстро и остыли. Их ярость имела вполне конкретный фокус внимания, и полиция с внутренней гвардией в него не входила. Так что остыли мгновенно и разбрелись по домам. Чему лично я, на самом деле, был несказанно рад. Одно дело отрезать головы мертвым дехантам и совершенно другое – бить людей в реале.

Кто бы что ни говорил про гиперреалистичность проекта, разграничение миров я ощущал очень четко. Как и моральные границы в каждом из них. И все, что происходило после Ночи Отмщения, мне не нравилось.

Сам я все это время провел на ферме Старого вместе с Рэдом. Но у меня уже имелся полноценный доступ в сеть, так что о новостях был осведомлен. А под конец еще и это сообщение от Первого, которого нельзя ни заблокировать, ни в спам перенаправить.

«Если все фигуры на доске черного цвета, то откуда пешка знает, за чью сторону сделала ход?»

Сообщение без возможности ответа. Разумеется, я сразу отправил его Гаро, а тот мгновенно передал Веге. И понес-

лось. Вторая волна изоляции в башне, полный контроль и досмотр игроков, колод и даже личных комнат. А техники по второму кругу перелопатили всю систему безопасности, включая железо и софт. Говорят, даже ателье Рохора перетрясли на всякий случай.

Поворот событий беспрецедентный, но любой игрок мог отказать в досмотре, покинув гильдию немедленно. Впрочем, таких недовольных не оказалось. Народ поворчал немного, но успокоился, стоило всем игрокам получить по три партии без комиссии.

Будем справедливы, трясли вообще всех. Этажи Черча и Веги тоже вскрыли по досочке и винтику. Не знаю, чего Раэвы так всполошились, но работа была проделана колоссальная и отнеслись к ней серьезно. В первую очередь, конечно, искали вирусы и трояны. Самое очевидное предположение – на слитых серверах дехантов были скрытые шпионы, которые должны были грохнуть систему безопасности или еще чего похуже.

Во вторую очередь искали любые физические предметы, способные нарушить целостность защиты башни. Глушилки, датчики, скрытые камеры и микрофоны, шифровальные устройства или передатчики. Да засланного спящего шпиона на худой конец.

Но нет, ничего не нашли. Хотя сообщение трактовалось самым очевидным образом. Все, что произошло в Ночь Отмщения, было выгодно самому Первому. Либо он очень хо-

тел, чтобы мы так думали. Чтобы я так думал.

И вот Гаро приехал на ферму Рэда, чтобы лично сказать мне об этом. Что все чисто и спокойно, режим изоляции снят и все такое. На самом деле он приехал сюда отдохнуть от суеты города и гильдии. У него что-то вроде микро-отпуска. И он решил провести эти пару дней в глуши, наслаждаясь оставшимися теплыми деньками. Ну да, ему-то не надо пахать тут как проклятому. Сидит, попивает лимонад, который я готовил сам, между прочим. И если вы думаете, что замешать десятилитровую бочку лимонада легко, то спешу вас вернуть с небес на землю. А Рэд его хлещет в жару только в путь. Да я и сам не прочь, чего уж там.

– Если все фигуры на доске черные, – проговорил я в задумчивости. – С пешкой все понятно, тут он меня имел ввиду. Раз уж сообщение мне адресовано. Но что с фигурами? Он намекает на какого-то общего противника? На Роркх?

– Вряд ли. Им всегда было плевать на Роркх. Скорей всего намекает, что у гильдий тоже рыльце в пушку.

– Ну это я и без него знал, – хмыкнул в ответ. – А что с добром с их серверов?

– Все продали. Подчистую в монеты, а затем и в реальные деньги конвертировали. И отправили на благотворительность им же. Все до последней копейки, не считая честно добытое в партии.

– Это как? – не понял я.

– Ты не слышал, что ли? – спросил Гаро. – Это вроде как

никакой не секрет. Совет Тринадцати основал и спонсировал сеть больниц и клиник. Для неизлечимо больных. В основном рак или врожденные заболевания. Часть дохода с партий уходило туда. Они разрабатывают экспериментальное лечение. И даже местами преуспели, можно сказать.

– Экие благородные ребята. Прямо Робины Гуды массовой штамповки.

– Да, многие считают, что они так грехи замаливают. Но есть и те, в основном сами деханты, которые считают, что это и есть истинная цель дехантов. А мы такие плохие взяли и оставили больных детишек без денег.

– Если все нормально функционирует и эти больницы работают в белую, то без поддержки не останутся, – ответил я.

– Да это понятно. И что-то я сильно сомневаюсь, что они прямо на деньги игроков построены. Там все слишком дорого и современно. Деханты столько не гребут.

– А ты был там? В этих больницах.

– В парочке, да. Не для себя, но заскакивал. А есть ведь еще и закрытая, для своих. Чисто для игроков из Совета. Там вообще должны быть только передовые технологии.

– А что за экспериментальное лечение? Ты его видел?

– Так Роркхом и лечат, – пожал плечами Гаро. – Обратная синергия.

– Погоди. Чего? Лечат Роркхом?

– Ну да. Не чисто им одним, но в довесок к стандартным способам. Это побочный эффект полного погружения. Если

игрок с хантом в высокой синергии, то не только ты на него влияешь, но и он на тебя. Мозг не разбирается, где правда, а где ложь. Если он думает, что твое тело здоровое, сильное и крепкое, то так оно и есть.

– Это что-то вроде фантомного переноса?

– Это он и есть. Только эффект не такой заметный, но тоже накапливающийся. Это не панацея, но здоровый мозг, уверенный, что находится в здоровом теле, помогает лучше бороться с болезнями. И если есть хоть какой-то шанс выздороветь, то Роркх его увеличивает. Конечно, там много факторов. Желательно, чтобы хант находился в Роркхе дольше, чем в реале, ходил в партии, потому что там все эффекты усиливаются.

– Как с освоением абилок. Накладывание бинтов ночью куда сильнее прокачивает лечение, чем та же процедура днем.

– Ну да. И резонанс само собой. В идеале игрок должен быть в резонансе со своим хантом. Разумеется, более здоровые игроки с трудом добиваются такого. Поэтому резонанс обычно добивают искусственно, с помощью бафов, магии и зелий.

– Звучит все равно как-то странно. И немного фантастично.

– Хах, – хлопнул Гаро себя по коленям. – Чья бы корова мычала. Ты на себя посмотри. За полгода тренировок уже двух здоровенных овчарок заставляешь с одышкой плестись

следом. Ты вообще думаешь, что такой рост в нашем мире – это законно?

– Ну так... Стимуляторы же. Добавки, витамины...

– Стимуляторы, ага. Половина из них да. Они позволяют телу быстрее восстанавливать форму. Но другие предназначены для усиления фантомного переноса. В том числе и скрытого. Ты становишься немного похожим на своих хантов. Наверняка Рэд заставляет тебя играть только на самых лучших из колоды. Или еще вспомни оборону площади. Ты всего на одну партию вошел в резонанс с Джексом и что потом?

– Что? – тупо переспросил я.

– Разбил в кашу лицо парня, который ничего и не сделал. А я тебе в самом начале говорил, еще когда ты в сопровождение ходил. Это не твоя ярость. Черч слишком хорошо разбирается в людях и сходу дал тебе идеального ханта, у которого ты быстро начал перенимать привычки.

– Да ну брось. Тот парень заслужил. Он сам меня вызвал.

– Ты его спровоцировал, Арч. Потому что был зол. А твоя проходка по улице в Ночь Отмщения? Ты бил простых игроков за их трусость и слабость. Никого не напоминает, хочешь сказать? И не три переносицу. Это твой хант так делает, когда раздражен.

– Ладно. Стоп. Допустим это так, почему ты мне раньше не сказал? Почему сейчас говоришь?

– Так ты не спрашивал, – пожал плечами Гаро.

– Вот ты сейчас серьезно или где?

– Ну а что ты хотел. Информация подтверждена лишь по косвенным признакам. Ничего нельзя говорить наверняка. Эффекты от полного погружения еще анализируются. Поверь, восемь лет – не так уж и много, чтобы понять, что это такое на самом деле.

– Почему восемь? Шестой сезон же заканчивается.

– Так бета-тест полтора года. И закрытая альфа еще.

– Так может это не в Роркхе дело. А вообще просто совпадения.

– Ага. Скажи Рэду, который излечился от рака за два года.

– Так он же лечился наверняка.

– Лечился, – не стал спорить Гаро. – Может и лекарства сработали. А может все вместе. Теперь уже сложно сказать.

– Но тогда надо смотреть статистику. Цифры ведь не врут. Стало ли больше выздоровлений у игроков по сравнению с обычными больными.

– Ну да, надо. Хочешь, сходи в больницу к дехантам и спроси. Только я бы не советовал. Они те еще мрази и больницы для них – святое место. Не забывай, что хоть многие деханты и ушли в подполье, битва опять переросла в реал. И за тобой тоже могут прийти.

– Рекомендуешь вернуться в башню?

– Нет. С Рэдом в лесу куда безопаснее, чем с нами в башне. Он еще не водил тебя в недельный поход по выживанию? – на этих словах Гаро я невольно сглотнул. – Там его

даже Совет Тринадцати не достанет.

– Что с Советом, кстати?

– Перестал функционировать. Все гильдии вычищены. Не полностью, но урона мы им знатно нанесли. Так что ждем кучки старых опытных игроков, которые бродят по первой волне, восстанавливая потерянное за чужой счет.

– Думаешь, новый наплыв будет?

– Вряд ли. Скорей всего будут мелкие рядовые стычки как было в начале. Еще до времен Совета.

– А что с Багровыми?

– Пусто. Точной информации нет, разумеется. Но по предположениям аналитиков ни Шот, ни гильдия Багровой Луны не пострадали при зачистке. Их не слили.

– Так может быть это они и были?

– Предатели среди крыс? – спросил Гаро. – Возможно, конечно. Сдали своих, чтобы откупиться от гнева игроков. Сместить фокус внимания.

– Но это все равно не объясняет сообщение Первого.

– Не объясняет. Но лучшей версии у нас нет. Да и вообще, одна темная гильдия лучше, чем дюжина. Тем более, Шот вышел из игры, как мне кажется.

– Но не Первый. Он вполне способен натворить дел в Роркхе с одной-единственной гильдией.

– Способен. Но конкретно сейчас мы не знаем, что делать. Так что просто сидим и ждем. Надо быть готовыми.

– К чему?

– К чему угодно, – ответил Гаро, поставив точку в этом диалоге.

Вскоре вернулся с охоты Рэд и согнал меня на кухню. Выходной выходным, а жрать готовить надо. И если поначалу Старый доверял мне разве что кастрюли мыть, то сейчас практически весь процесс был на мне. Я делал заготовки, я варил, жарил и парил. Я мариновал, сушил, вялил и настаивал. Старый лишь контролировал процесс, иногда добавлял специй и соли на вкус. Но и ворчал, разумеется. Он постоянно ворчал. Но я привык, потому что жрать хочется, экономить на обучении тоже. А есть хочется вкусно. И будем честны, если бы не старый, то мой кулинарный ассортимент дальше горелой гадости бы не расширился. Причем, независимо от ингредиентов блюда, готовил я всегда одно и то же. Стабильность – признак мастерства. А в моем случае еще и несварения.

Но те страшные голодные дни остались далеко позади, а им на смену пришли не менее страшные, но хотя бы сытые. Так что кто я такой, чтобы ныть и жаловаться? Тем более, с этим за двоих справляется Старый.

С Гаро мы пересеклись лишь под вечер после ужина. У меня было свободное время перед тренировкой стрельбы по ленте. Разумеется, за все время на ферме, я в нее так ни разу и не попал. Были совсем безветренные дни, но в такие Рэд не давал мне стрелять по красной полоске. Правда это не отменяло того факта, что мне приходилось торчать на улице

как барану с пустым барабаном в револьвере. Зачем? Я не знаю. Но если верить словам Рэда, то это для того, чтобы не быть посланным на хрен. В его стиле, в общем-то. Мог и не спрашивать.

Свободное время я потратил на подготовку к партии и работу над листом целей. Первое было скорее для души, ибо Рэд опять все мне обосрет. А второе как раз из задач наставника. Но для начала я с удовольствием достал колоду карт и принялся их перебирать.

Доступ к Обсерверу и форумам дали мне возможность чуть тщательней готовиться к партиям. Я все еще не получал полного брифа, потому что никто из гильдии не догадался мне его пересылать. Гаро я уже попросил, но когда он еще передаст просьбу. Учитывая, что они там с Рэдом шушукуются о чем-то своем, информацию придется перепроверять на своей же шкуре. Никому нельзя верить, а полагаться надо на одного себя. Ну и на свое оружие, само собой.

И вот, говоря об оружии. В той партии раздел трофеев прошел как-то сумбурно. Я про Ночь Отмщения сейчас. Понятное дело, что все тащили кто что мог. Но многие товарищи ведь просто погибли и остались ни с чем. Расвы и гильдии тоже не всеильны. Кто-то пошел за камнями в активность, но там негусто вышло. Кто-то подхватил что успел и двинул прямиком в убежище. Кто-то, как мы, двинул дальше в Роркх. Первая волна тогда длилась целых восемь часов, так что приключений себе все нашли. Кто хотел и кто не очень.

Большая часть лута с дехантов обнулилась после партии, а остальное раздали в первую очередь игрокам, потерявшим хантов. Но мне тоже перепало несколько плюшек.

Хоть я и валил в основном темный сброд, но награде за мои заслуги был рад. И разумеется, то, что я заварил и продвигал всю эту кашу, никого не волновало. Важна была только партия. Сколько настрелял, столько и получай. И даже намного меньше, все-таки не оборона, после которой можно спокойно облутать трупы. Там как-бы Роркх в затылок дышал.

Но мне досталось немного мелочевки монет на двести, которые даже расходники не покрыли. Впрочем, если учесть сверхприбыльные партии с задачами от Рэда, когда я практически ничего не трачу, то на длинной дистанции остаюсь в плюсе. Правда тот же Рэд иногда вполне успешно тратит мои расходники за меня.

А вот парочка карт в колоде были весьма интересными. Первая – это рог Бронерога. Ту тварь, что меня грохнула, я все-таки испепелил в посмертии. И вместо сердца получилось достать рог, который был весьма ценным трофеем сам по себе. А учитывая тот факт, что Бронерог тоже не седьмой ступени тварь, то перепало мне не кисло. Трофей я продавать не стану, а отдам крафтеру. Он отнесет его клану Ведьмолов на ингредиенты. Такой ценный подгон поднимет репутацию с торговцами и откроет доступ к некоторым ценным ресурсам для крафта. А там, глядишь, Бетельгейзе превраща-

тятся в Канопусы и все, предельные из известных патронов для крафта, если смотреть по универсальным.

Но не рог был главным для меня. Хоть такой трофеей на аукне и не встретишь часто, но это всего лишь трофей. Предмет для обмена на другие плюшки, будь то деньги, репутация или уникальные ингредиенты.

Главным приобретением был новенький револьвер. Уверен, его вытащили не из партии, а со склада Расвов. При чем склад должен быть не ниже золотого. Этаким подарком от гильдии под видом простой добычи. Познакомьтесь, мой новый друг и товарищ.

«Чайка»

Тип: огнестрельное оружие.

Класс: револьверы.

Калибр: четвертый.

Объем барабана: 6.

Очки влияния: 8.

Особенности: сверхпрочный.

Требования: сила 24; ловкость 29; интеллект 14.

Да, Роркховских чаек лучше не злить. Они те еще звери четвертого калибра. Темный металл ствола отдает синевой. Метеоритная сталь. Магический металл с неопределенными свойствами. Не самый редкий и дорогой, но только пока он в форме самородков. Трудно поддающийся обработке, в виде готового оружия ценится куда выше. Если бы не его тяжесть, то был бы идеальным металлом для брони. Но кто может се-

бе позволить, тот обычно выбирает именно его.

Мне же надо всего парочку таких револьверов. Благо из метеорита сделаны не все элементы, а лишь ствол и частично рама. Остальное из золотистого сплава, впрочем, с вкраплениями все того же метеоритного железа. Тяжелое оружие четвертого калибра, устойчивое к перегреву, имеющее поразительный запас предельной прочности, способное выдержать даже удар тяжелого топора, лишь по какому-то невероятному приколу названо «Чайкой». Впрочем, какой Город, такие и птички. Не хотел бы я встретиться с каким-нибудь орлом или ястребом.

Разглядывая бежевые накладки на рукояти, я любовался параметрами оружия и немного грустил. Эргономика хорошая, несмотря на большой вес ствола, револьвер сбалансирован. Требования по характеристикам высокие, но и мы не на четвертых ступенях играем. Про интеллект даже не спрашивайте. Я не знаю, откуда он в требованиях и что будет, если оружием воспользуется тупой хант. И проверять не буду. В лучшем случае хант случайно застрелится, а в худшем сломает оружие. Информации по эксклюзивам мало, а желающих проверить немного.

Проблем по большому счету две. Во-первых, мне нужен второй револьвер под левую руку. Не обязательно именно «Чайку», но хотя бы четвертый калибр. И те типовые модели, что можно купить в Роркхе у неписей или на аук у игроков, меня уже не устраивали. Ну если играешь с топовым

экслюзивом в правой руке, то будь добр соответствовать до конца. Учитывая, что ханта я теперь буду подбирать под оружие, а не наоборот, то могу позволить себе даже сложные штуки. Найти бы их еще.

А пока «Лисы» наше все. К тому же у меня остался солидный запас патронов пятого калибра. И было бы неплохо их пустить в дело, прежде чем пересаживаться на четвертый калибр. А ведь пора уже понемногу пробовать свои силы во второй волне, а то что-то я засиделся в вечерних партиях.

– Та-ак, – протянуло громогласным прямо над ухом. – А это что такое?

Гаро схватил со стола плотный лист бумаги и завалился в соседнее кресло. Принялся бегать глазами по написанному от руки тексту.

– Почерк у тебя, конечно... – протянул здоровяк.

– Так не для тебя же написано, – ответил я, пытаясь вырвать лист.

Не тут-то было. Хоть я и тренировался у Рэда последние полгода, Гаро тренировался у него же, когда я еще котенком ходил. Так что с реакцией у него все отменно.

– Декомпозиция целей? – наконец оторвался от листка он. – Я думал, он тебя сразу заставит писать ее.

– Видимо, решил, что нет смысла тратить время, если я вдруг свалю.

– Логично. И как идет?

– Пока паршиво. Я вроде бы знаю, чего хочу, но это так.

В сферическом вакууме. А он требует, чтобы я разложил все по пунктам, каждому пункту добавил временной интервал, так еще и шаги по достижению прописал. И все это на год вперед.

– Ну так это еще детский уровень. Меня он заставлял писать цели на десять лет с промежуточным этапом. А на ближайший год я должен был расписывать задачи на каждый день. Причем, с конкретными измеримыми результатами. Это называется рамка цели. Можешь погуглить.

– Ага. И как это вообще сделать? Расписать ежедневный план на год вперед?

– Да вообще просто. Муторно и долго, но в целом нетрудно. Тебе же не весь распорядок дня надо расписать, а только что ты делаешь для достижения цели.

– И как? Тебе помогло?

– А то, – ухмыльнулся Гаро, напрягая правую руку. – Смотри какие банки накачал. Все благодаря дисциплине и следованию плана.

– Блин. Ты об этом. Ну окей, а как это к Роркху-то применить?

– Да точно так же. Рамка цели применима к любой вещи в жизни. Если хочешь достичь чего-то крутого, просто напиши цель, распиши ее по технологии, а затем разбей на мелкие составляющие. А там уже дело техники.

– Поможешь? – я кивнул на листок. – Я вроде набросал задачи на ближайшее время, но что-то как-то...

– Да вижу я, – вздохнул Гаро с грустью. – Пункт первый – замочить всех дехантов, чтобы не ломали кайф от игры. Шаг второй – замочить всех в Ложе Лунного Затмения, чтоб не тырили артефакты. Шаг третий – грохнуть Безумного Мечника, чтоб не читерил. Шаг четвертый – собрать квестовую цепочку Договора о Войне. Это с трофеями от эксклюзивных мобов? Пункт пятый – войти в топ-тысячу или в третью волну. Так, а с последним я чего-то не понял.

– Ну, чтоб в архивах у вас порыться. Мне же интересно, что там за муть с Парагоном, Ключником и безумной мумией из катакомб.

– Ну так и пиши. Не подменяй понятия. Арч, будем честны. Тебе нафиг не нужны ни ранги, ни таблички, ни какие-то атрибуты признания. Тебе надо играть в свое удовольствие и чтоб другие тебе в рот заглядывали от удивления. Но именно в моменте. И то, уверен, вторая часть скоро приестся и останется только желание играть в кайф.

– Ну, наверное да. Но топ-тысяча – это не просто рейтинг. Там же свои преимущества появляются. Но ладно, тут я понял. Перепишу.

– А в остальном? Не слишком ли много мочилова?

– А что такого? С дехантами вроде сработало.

– Ну, Арч. Это как-то прямолинейно, не? Тебе не кажется, что целей можно добиваться и другими способами? С той же ложей можно и договориться попробовать. Попросить вернуть артефакт – и все.

– Да, твоя правда. А если не согласятся? Тогда замочить?

– Тогда, – Гаро тяжело вздохнул. – Ну да, а какие еще варианты? Что-то мне надо поменьше с тобой общаться. Ты на меня плохо влияешь.

– Я слышал слова «ложа» и «мочить», – пробасил Рэд, поднимаясь на веранду. – Неужели и наш юный падаван созрел для взятия неприступного?

– Взятия чего? – переспросил я. – Вы хотите сказать, что уже...

– Конечно, – кивнул Гаро. – Плох тот игрок, кто не пытался проникнуть к Лунатикам. Там же об эксклюзивные артефакты чуть ли не спотыкаешься.

– В Роркхе осталось три границы, что еще не пересек игрок, – начал декларировать Рэд. – Никто не ограбил Импов, никто не убил Безумного Мечника и никто не проник в сокровищницу Ложи.

Я тактично решил промолчать по поводу Импов. В конце концов могу я хоть в чем-то быть впереди?

– Но мы пытались просто попасть туда, – поддержал наставника Гаро. – А ты хочешь забрать конкретный предмет. Ты вообще уверен, что повязка у них?

– Инфа от Пауков, – пожал я плечами. – Но сам знаешь, она непроверенная. А чтоб ее проверить, надо попасть внутрь.

– Ну, попасть-то можно. На прием к кому-нибудь из членов ложи многие попадали разными способами. Но только

днем. А вот дальше никто не заходил. Не говоря уж о том, чтобы что-то забрать у них.

– Отличная цель, – воскликнул Рэд. – С нее и начнем. Через два месяца принесешь мне эту свою ленту. А иначе...

– Знаю, знаю, – помахал я рукой. – Не трать время.

И почему я не удивлен? Подумаешь, очередное невыполнимое требование Рэда. Я уже начинаю к этому привыкать. Надеюсь, в аду он будет пылать ярко-ярко. И шкворчать так еще.

– Кстати, это ведь сборище самых богатых аристократов Роркха, коллекционирующих всякие древности, – в задумчивости проговорил Рэд.

– Ты к чему это?

– Ну так ты сам спрашивал, помнишь? Не знаю ли я где достать крутой и редкий ковер...

Опана. А вот это в корне меняет дело.

Глава 2. Кажется пришла пора закидываться наркотой, иначе тут не выжить

– Готов, паря?

Я сидел за столом и пил обжигающий мерзкий кофе. Но это лучше, чем вообще ничего. Рэд уже закончил возиться с Бэт и потягивал пиво, покачиваясь на стуле.

– Не очень, – ответил я. – Этот новый хант совсем слабак. И синергии еле-еле на шестьдесят пять процентов набралось.

– В этом и соль. Максимальный уровень сложности, – ответил Рэд. – Полугодовая подготовительная часть тренировок завершена. Пришла пора показать, чему ты научился. Задача простая. Прийти по этим координатам к зоне активности. Там будет какой-нибудь отряд. Когда он выйдет – заведи у них самую ценную добычу.

– Ты говоришь про награду за прохождение активности?

– Или самую дорогую экипировку.

– И как я должен это сделать?

– Убей, купи, укради, отбери, вымоли. Как хочешь. Не мои проблемы. Действуй по обстоятельствам.

– А если активность окажется пустой? Никто ее не займет. И где Эл?

– Сегодня сам. Без помощников. Цепочку следов купили,

так что кто-нибудь да придет.

– Ладно. Оружие ты мне не дашь, я так понимаю?

– Максимальный хардкор, – ухмыльнулся Рэд и отсалютовал мне бутылкой.

Вот тебе и подведение итогов, ничего не скажешь. У меня хант средненькой пятой ступени с ярко выраженной ловкостью. Ну как сказать ярко. Двадцать пять пунктов. Остальное еще хуже. То бишь ни о какой красной ленте можно даже не заикаться. А выдали мне из оружия большое жирное нифига. Только хант, штаны, сапоги, да рубаха. Ни плаща, ни шляпы, ни чего бы то ни было еще. Спасибо, что хотя бы обувь была весьма удобная.

Координаты активности расположены аж в четырех кварталах отсюда. У меня физически не было возможности добраться туда, не сцепившись с какой-нибудь мистической тварью. Да, формально Бэт привязана к моему ханту. Но это лишь первое время. Хотите смешную новость, которую я узнал совсем недавно?

Оказывается, если пулемет долго находится у Рэда, то весь вес переходит к нему. Это не точно, но примерно. Механика очков влияния, которые мы все называем весом, пожалуй еще более непонятная, чем синергия. Но мне Гаро недавно рассказал. Были в Расвах ушлые ребята.

Заходили отрядом, но всю экипировку тащил один игрок. Раздавал шмот остальным, а сам шел умирать вдалеке от отряда, дабы монстры на них не агрились. Но монстры все рав-

но нападали как обычно, но не сразу. Сначала думали, что вес передается только если предыдущий владелец концы отдал. Тогда ханта, что затаскивал в партию на себе всю экипировку, просто довели до ближайшего убежища.

Такая же фигня. Пытались выводить из партии, пытались прятать в убежищах и даже по схранам таскать и к другим отрядам засылать. Экспериментаторы, блин. При любом из этих раскладов вес в итоге возвращался реальным владельцам экипировки. И тогда Расвы поставили такой эксперимент. Взяли смертника на тысячу с лишним веса, в партии его раздели и отправили отдыхать в убежище. Отряд пошел по своим делам, а через некоторое время смертника выпустили и послали голым через половину Города.

И знаете, что случилось? Ничего. Ему не вернулся вес экипировки, что он изначально взял с собой в партию. Никто на него не агрится и не преследовал. Нет, он сдох, конечно, это же Роркх как ни крути. Но он просто сам вышел на пачку монстров лоб в лоб. Но произошло это довольно поздно относительно его выхода из убежища.

Вот такая вот скрытая механика, про которую почему-то не рассказывали на лекциях. Зачем мне эта информация? Вообще без понятия. Но получается, что Рэд все это время меня больше пугал, чем по-настоящему подставлял. Тяжелыми мои ханты были лишь поначалу. А персонаж Рэда, вооруженный пулеметом второго калибра, – практически невидимка. Вопрос только в том, сколько времени требуется, что-

бы привязка перешла от меня к нему? По ощущениям, я заканчивал партии раньше, чем такое случалось. И Гаро тоже ничего конкретного не сказал.

Знал ли об этом Рэд? Разумеется. Но ему просто влом таскать пулемет на своем горбу, вот он и заставляет меня этим заниматься.

Вот и приходится тащиться по темным переулкам, ожидая чего угодно. Погода хотя бы хорошая. Чистое небо, полная луна, множество звезд. Теплый ветерок колышет полы моей старой рубахи. Можно сказать, что вышел на вечернюю прогулку подышать свежим воздухом, а не в ночной Город выживать против злобных порождений темного бога.

И вот лучше бы сразу было холодно, мокро и мерзко. Если все слишком хорошо, то надо быть вдвойне настороже. Значит Роркх задумал очередную пакость и только и ждет момента, когда ты расслабишься. А сегодня у нас веселая ночь. Похищающий Жизни, темный бог. Звучит весьма обыденно, но это весьма нестандартная партия. Грубо говоря, это даже не совсем бог.

Смотрели фильмы про злобных пришельцев-паразитов, которые присасываются к мозгам жертвы и захватывают контроль над телом? Вот тут что-то подобное. В таких фильмах еще обычно побеждают, завалив матку или какой-нибудь главный инопланетный разум. Потому что у них у всех телепатическая связь между собой. Так в Роркхе эти твари не просто захватывают других монстров, так они еще и видо-

изменяют их под себя. И это отдельный вид мерзости, от которого даже у крепких хантов нервы сдают. Про своего нынешнего я вообще молчу.

Под такую партию тяжело подготовиться заранее, так как монстры могут оказаться из пула любого другого темного бога. Или даже нескольких вперемешку. Но однозначно, огонь бы не помешал, чтобы сжигать разом и тело хозяина, и симбионта. Ну или какой другой урон по площади. Впрочем, чего я переживаю? Как будто у меня есть какой-то выбор. Что дали, с тем и поперся в партию.

Ночь застала меня спускающимся вниз по широкой улочке, выложенной камнями. Здесь маленькие двухэтажные жилые дома были ограждены заборчиками. словно в пригороде какого-нибудь мегаполиса, где люди устали от урбана и захотели быть поближе к природе.

Роркх заставлял быть настороже, но все меньше пугал. Чем дольше ты проводишь ночи в этом Городе, тем меньше трепета перед ним. Привыкаешь считаться с Роркхом, быть постоянно готовым и не расслабляться. Но само чувство страха, оно немного притупляется. И как бы парадоксально это ни звучало, но это пугает. Потому что как только исчезает страх перед Роркхом, тот стремится напомнить, что бояться входит в список обязательных атрибутов игрока.

Выбрав домик посolidней, уверенным шагом направился к калитке. Даже не пытаюсь разобраться с замком, перепрыгнул двухметровый забор. Так, на такие простенькие трюки

мой хант был способен. Не совсем безнадежен.

– Окей, посмотрим, чем мы тут сможем поживиться?

В этом деле я опытный. Голодные времена, когда все деньги уходили на новые сборки и их тесты, научили действовать быстро. Когда ходишь в Роркх впроголодь, а запас серебра в колоде стремится к нулю быстрее падающего к земле метеора, начинаешь серьезно относиться к луту. Я уж думал, что эти времена давно позади, но нет. Вот снова приходится обшаривать все подряд в поисках того, что не приколочено. И хотя сегодня меня интересуют вовсе не деньги, принцип работы одинаковый.

Перемахнуть на территорию, присмотреться, прислушаться и каким-то образом попасть внутрь. Дверь выглядела весьма прочной для моего ханта. Был бы под рукой Рино, мы бы уже во всю внутри шебуршали. Остается задняя либо окна. Я быстренько обежал дом и все равно разбил окно, благо они здесь не были заколочены. Разумеется, я распорол себе ногу, пока залезал. Не хант, а слон-балерина. Рана оказалась глубокой, но хотя бы вену не задело.

Постанывая от боли и заливая все вокруг кровью, поплелся искать ванную комнату. Еще один занятный факт. На ханте пятой ступени боль ощущается как-то иначе. Острее что ли. Возможно, это как-то связано с общей тренированностью персонажа. Болевой порог ниже? Не знаю, но от этой, по сути, царапины хотелось ликаном выть на луну. Которая как раз была полной и услужливо заглядывала в окна. Но на том

же Хастере я бы лишь недовольно поморщился от такой раны. Может быть это как-то связано с потерей очков жизни? Для этого ханта восемь очков – это очень солидно, так-то.

Аптечку я, к счастью, нашел там, где и предполагал. Шкафчик в ванной комнате. Ничего необычного, стандартный набор. Бинты, вата, перекись, кровоостанавливающее и какие-то мази для быстрого заживления. Еще и таблетки универсального обезбола, хоть и весьма слабого. Впрочем, это не помешало мне закинуться ими заранее. И нога поменьше болеть будет.

Еще в комнате я нашел простенький мешок и тонкую, но добротную куртку из льняной ткани. В прихожей снял с вешалки шляпу с узкими полями и был более-менее одет. На кухне едой разжиться не удалось. К моему сожалению, оружием тоже. Ножи выглядели не очень прочными. И стоило мне ударить таким в стену, как лезвие сразу же переломилось словно фарфоровое. М-да, это явно не лут.

Но делать нечего, не с голыми же руками четыре квартала шлепать. Оторвал кусок водосточной трубы. Тяжелая железяка – считай дубина. Набрал немного воды в пустую бутылку и потопал дальше, прислушиваясь к ночным отзвукам Города.

За плечами простенький мешок с минимальным запасом медицины. Не то, чтобы он поможет мне как-то легче пережить эту партию, но хотя бы от банального кровотечения я вряд ли сдохну. Шанс и так невелик, конечно, но было бы

очень обидно.

В конце квартала я решил забрести еще в один дом. Тоже выглядел довольно ухоженным, а мне позарез надо больше оружия. Железяка – это хорошо. Но она не вечная и тоже может подвести в самый неподходящий момент. К тому же использует модификатором силу, а не ловкость. Мне бы пару длинных кинжалов, а лучше вообще огнестрел. Ну и пожрать бы чего не помешало. Я прямо нутром чувствовал, что мой хант далеко не самый успешный человек по жизни. И жрать ему хотелось задолго до начала партии. А в том баре, как назло, кроме кислющего кофе ничего не было.

– Стой на месте, приятель, – раздался шамкающий голос из темноты. – Ручонки поднял, быстро. Брось дубину.

Я медленно обернулся и выкинул трубу. Когда тебе в лицо смотрит дрожащее дуло ружья четвертого калибра, лучше делать так, как говорят.

– Спокойно, отец, – произнес я, взглядом открывая интерфейс. – Я тут просто мимо пробежал по своим делам.

– Аха, – прошамкал лысый дед с жиденькой бородой. – И ко мне во двор тоже случайно забрел.

– Мне не нужны проблемы.

– А мне не нужны ворюги в доме.

Туше. Вряд ли он поверит, что я посреди ночи ему листовки хотел принести и о боге поговорить. Да и мешок за плечами, железка в руках. Не похож я на приличного человека. Но что поделать, это не я такой, а Город.

Быстренько пробежался по характеристикам ханта. Харизмы дюжина, что не совсем плохо. Чуть выше среднего, так что можно попытаться как-то договориться. Какие у меня варианты-то?

Грохнуть непись и забрать у него оружие. Самый простой и быстрый, если честно. Вообще откуда тут старик-непись взялся? Угораздило же меня на его территорию залезть. Впрочем, тут как раз ничего удивительного. Из всех домов в квартале этот выглядел самым чистым, аккуратным и презентабельным. Замануха в стиле Роркха, но и награда соответствующая. Как минимум можно получить двуствольное ружье четвертого калибра. Простенькое, но мне и такое бы не помешало.

– Дедуль, – начал я. – Продай ружье, а?

Валить его не хотелось. Ну серьезно, старик-непись посреди партии. К тому же я сейчас отыгрываю хоть и слабого ханта, но не мразь какую. Синергии и так с импов нос, так что может вообще рухнуть. Я даже в окно нормально забраться не смог.

– Могу картечи в рожу продать, – ткнул дед стволом мне в лицо. – Да и что с тебя взять, с воришки.

– Ну да, у меня и впрямь пусто в карманах. Но может тебе помощь какая нужна? Принести чего или по хозяйству помочь.

Торговли не будет. Но должен же быть вариант получить оружие. Не зря ведь сюда поставили такого непися-охран-

ника. Поэтому я рассчитывал на простенький квест, который обычно выполняется за десять-пятнадцать минут партии. Задания чаще всего простейшие, из разряда подай-принеси. Если не считать, что ты находишься посреди ночного Города, наполненного всякой нечистью и потусторонними тварями. А так да, легче легкого.

– А вообще может и сгодишься ты мне, – прошамкал старик. Я облегченно выдохнул, но руки опускать не спешил, ожидая выдачи квеста. – Трость мою украли. Ребяшня по соседству. Ух, сорванцы, руки-ноги бы им поотрывал, – на этих словах ствол ружья затрясся, так что я невольно сделал шаг назад. Нервы у старика явно расшатаны. – Я видел, как щенок моего соседа утаскивал ее себе за двор. Поди, да принеси.

Старик стволом указал на забор через улицу, прямо напротив того дома, где мы стояли и общались. Точно такая же каменная ограда, ничего сложного.

– Вон, – ткнул старик куда-то в темноту. – Фонарь возьми. Да воротить не забудь. А я тебя у входа ждать буду. Попробуешь мой фонарь утащить, так мигом нашинкую в капусту.

– Ага, если твой сосед это первым не сделает.

– Тык нету тама его, – пожал дед тощими плечами. – Уехали, да калитку заперли. Так бы я сам сходил. А ты молодой, да еще и ворюга. Как раз по тебе работка.

Я молча опустил руки и подошел к стене, на которую указывал дед. Поднял с земли старую масляную лампу. Рядом

нашелся и коробок спичек. Ну хоть что-то. Пока шел на другую сторону улицы, прислушивался и смотрел по сторонам. Какой-то слишком нелогичный квест. Старикашка готов посреди ночи обменять оружие на палку. Но ладно, может она ему дорога как память. Вон, семенит как быстро вслед за мной. И нафига ему вообще трость? Но если он попытается меня потом пристрелить, то тут уж моя совесть будет чиста. Грохну дедулю и глазом не моргну.

Перепрыгивая высокий забор, задумался. И почему я его сразу не пришел? Ах да, импова синергия. Ну и расстояние, разумеется. Я не на своем Хастере, чтоб такие рывки совершать под дулом ружья.

Лампу зажигать не стал, света тут хватало. Но зачем-то он мне ее всучил же? Значит надо было. Либо это просто лут за диалог, либо потребуется по квесту.

Обойдя дом по кругу, зажег лампу, но так и не заметил ничего похожего на трость, а значит придется залезать внутрь. В этот раз вынес заднюю дверь, благо замок каким хлипким выглядел, таким и оказался. За удар с плеча я заплатил одним пунктом здоровья. И как я до такого докатился?

Раз уж я внутри, то чего бы не потратить чуть больше времени? С улицы дом вообще никак не выделялся, так что я особо не рассчитывал найти здесь какие-то ценности. Сама трость обнаружилась в прихожей возле главного входа. Кухня порадовала небольшим количеством сыра, колбасы и черствыми булочками. Плесень с сыра можно срезать, кол-

баса еще не совсем каменная. Так что получится чисто Роркховский бутерброд. На ходу пережевывая добычу, поднялся в хозяйские комнаты. По спальне прошелся быстро, не найдя ничего полезного. А вот в кабинете на стене висела целая коллекция ножей. Сломал их все о колбасу, нашел тот, что являлся оружием, а не элементом декора. Вот и простенькая экипировка нарисовалась.

Больше в кабинете не было ничего интересного, либо мой туповатый хант просто не заметил. Так-то наверняка здесь и скрытый сейф можно было бы отыскать. Пополнив в ванной свою аптечку, я двинулся обратно к старику. И выйдя наружу, расслышал какой-то шум со стороны улицы.

Двигаться старался тихо, уменьшив пламя в лампе на минимум, но чем ближе к забору, тем становилось понятнее. Засветился не я, а старик, который, видимо, так и остался стоять посреди улицы. Подтянувшись на руках, аккуратно выглянул. Четыре фигуры между домами. Знакомая тощая принадлежала старику. А три других одинаковые как на подбор. Широкие мантии темно-коричневого цвета, с широкими рукавами и глубокими капюшонами. Культ Похищающего Жизни. А вот дедуля упал на землю, так ни разу и не выстрелив. На белой рубахе расплывалось красное пятно.

Я замер в ожидании. То, что культисты грохнули ночью неписья – это в порядке вещей. Все-таки он мог стать потенциальным союзником для какого-нибудь ханта. По-хорошему мне надо, чтобы они сейчас тихо-мирно свалили своей

дорогой. А я бы потом забрал ружье и двинул дальше.

Но три причины заставили меня перевалиться через забор и прыгнуть на улицу. Была причина вполне адекватная, мне надо проверить, на что я способен в новом теле. И вряд ли Роркх подкинет возможность попроще, чем тройка, пусть и усиленных своим богом, но все же культистов. Вторая причина была так себе и называлась – жадность. Ну это же Роркх. Лут есть лут, а деньги – это деньги. Пусть их медальоны и дешевое барахло, но ведь в трофеях и весь смысл этой игры. Вернее, в их добыче.

Третья причина была совсем уж глупой. Мне просто не понравилось, что они убили старика. И я очень надеюсь, что это чувство не только мое, но и ханта. Тогда, грохнув этих уродов и отомстив за дедулю, я имею неплохие шансы поднять пару процентов синергии. А она мне вообще кровь из носу нужна.

Трое ублюдков развернулись лицом ко мне, и мне даже на секунду немного перехотелось драться. Смотрел я на их руки, шеи и рожи, и чет как-то фу. Все покрыты какими-то бугрящимися наростами, внутри которых что-то шевелится. И все это тянется по рукам и телу какими-то натянутыми полосами, словно вторая кожа.

Культисты под управлением симбионта. А это значит, что я засветился и надо бы побыстрее делать ноги из этого милого, но ни фиги не гостеприимного райончика. Но сперва...

Извивающиеся кинжалы выскользнули из широких рука-

вов балахонов. Я медленно поставил горящую лампу на землю и сделал шаг в сторону. Первым атаковал тот, что посередине. Именно у него было лезвие, заляпанное кровью. Атака была прямая, незамысловатая и довольно медленная, даже для моего ханта. Жаль только, что труба осталась во дворе у старика, придется драться на сверхближних дистанциях.

Я отклонил корпус в сторону, пропуская прямой выпад мимо лица. На Хастере я бы мог повернуть такое в последний момент, отодвинувшись ровно на то расстояние, какое было необходимо. Но сейчас мне пришлось двигаться более грубо, тратя на это больше энергии и времени. Учитывая задержку в действиях из-за синергии, я должен работать на опережение, а не просто контратаковать.

Первому культисту мой кинжал вошел аккуратно под подбородок. Лезвие не такое уж и длинное, так что до мозга я не достал. Еще и силы не хватило, чтобы нормально нанести удар. Противник же отшатнулся, но я успел перехватить его за руку, сжимавшую ритуальный кинжал. Нанес два быстрых удара в сердце и сразу отскочил, дабы не попасть под атаку двух других.

И они сумели удивить. Второй культист бросился на меня, широко раскинув руки, словно пытался обнять. Удар кинжала под ребра я блокировал, перехватив противника за предплечье. Но ублюдок просто схватил меня и протаранил всей тушей. Больно впечатав спиной в каменный забор, культист крепко схватился и даже не думал отпустить. И это несмотря

на то, что я уже раз пять успел пырнуть ублюдка.

Симбионту плевать на организм-носитель. Он просто хочет убить непрощенного гостя, вот и все дела. Поэтому третий противник уже заходил слева, чтобы завершить начатое, пока его умирающий союзник не дает мне двигаться. В последний момент умирающий на мне культист все же ослабил хватку. Хотя правильной будет сказать, что он сам заметно ослаб.

Дергаю противника в сторону, подставляя его спину под кинжал последнего живого противника. Но тот даже не обратил внимания, что ткнул своему же лезвием меж ребер. Он просто выдернул кинжал и попытался атаковать сверху вниз, прямо через голову умирающего друга.

Как-то блокировать атаку не успевал, поэтому просто пригнулся, сгорбившись и прикрываясь телом умирающего ублюдка. Из-за попыток последнего врага достать меня, вся наша несуразная куча крутилась на месте. Я снова почувствовал спиной холодный камень забора. По спине и плечам уже дважды полоснуло болью. Лишь бы не отравлены были. В какой-то момент я под давлением двух тел окончательно сполз на землю. Лицо залито кровью, но вроде бы это не моя.

Уперевшись в землю, толкаю двумя ногами мертвую тушу. Вместе с ней от меня отлетает и пока живой ублюдок. Спотыкается о неподвижное тело того культиста, что подох первым. Вся троица валится в кучу, а я пытаюсь грязным рукавом куртки протереть глаза от налипших волос, впер-

мешку с кровью, грязью и потом.

Со стороны кучи ублюдков раздается неистовый вопль, какой не способна издать человеческая глотка. От этого звука мой впечатлительный хант мгновенно теряет три очка разума.

А куча тел начинает сама собой шевелиться. Не последний живой культист, а вся куча сразу, иначе я это не назову. И вопят все три глотки одновременно. К этому звуку добавляется чавкающее лопание тех самых наростов. Из открывшихся ран тянутся новые склизкие нити, что впиваются во все вокруг. Тела начинают трястись и перекатываться по земле. В какой-то момент среди коричневых мантий и переплетений тел мелькает белая рубаха и седая борода.

Я рывком вскакиваю на ноги и бросаюсь в то место, где лежало тело старика. Спотыкаюсь, кувыркаюсь и валюсь на спину. В руках у меня старая, выдавшая виды двустволка. Направляю оружие на противника и давлю на спуск. Щелчок, щелчок. Импова срань.

У старика нет патронов. Вот чего он так радостно был готов обменяться. Всканиваю на ноги с кинжалом в руке. Что-то этот бой уже не кажется мне таким простым.

Симбионт взял под контроль все мясо в округе. Сейчас в мою сторону смотрела непонятная субстанция из мешанины тел, балахонов и прочего. Девять ног, три из которых руки, поднимали эту массу над землей. Остальные конечности смотрели во все стороны и постоянно шевелились. В центре,

по пояс утопая в мясной туше, возвышался последний живой культист. Балахон порван, живот и грудь превратились в один большой нарыв, из внутренностей которого тянутся кожистые нити во все стороны туши.

Мясная кукла как-то криво, немного крипово поднялась на все «ноги», при этом ее перекосило, а живой культист продолжал голосить утробным воем. Вся поверхность куклы начала бугриться и вздыматься живыми наростами симбионта. И вот эта неведомая тварь сделала первый шаг в мою сторону.

И только в этот момент с моего ханта наконец-то спал дебаф оцепенения. Я потерял уже половину разума от ужаса и сейчас в панике ринулся к забору. Был только один вариант спастись. Надеюсь, эта тварь не умеет прыгать.

Подхватываю масляную лампу и швыряю ее прямо в приближающуюся массу. Хрупкое стекло разбивается, а тушу заливает огнем. Вой усиливается трехкратно. И казалось бы, куда дальше, но от этого звука я теряю еще три очка разума. Хант сам перепрыгивает через забор, словно тут и не было двух метров высоты.

Бежать, бежать, бежать. Никакие трофеи не стоят того, чтобы сражаться с этим. Тем более обычным кинжалом. Я проношусь сквозь весь двор, перелезаю через забор к соседям. Бежать, не останавливаться. За спиной слышится вой. Роркх наполняется звуками вокруг меня. В каждой тени мне чудится какая-нибудь новая тварь.

Остановился я посреди темного, узкого переулка. Сполз по кирпичной стене, пытаясь вдохнуть хоть немного воздуха. Легкие горели огнем, а лицо заливал пот. Воя больше не слышно, но это не повод расслабляться. Вот вообще ни разу.

– Сраный импов хант пятой ступени с его синергией, – прошептал я с искренней злобой. – Сраный Рэд.

Я потерял контроль над персонажем. Дебаф «паническое бегство». Хант сам улепетывал со всех ног. Яр всевидящий, как же я отвык от таких персонажей. Эта пробежка стоила мне еще с полдесятка различных дебафов и шести пунктов здоровья от переутомления.

Оглянулся вокруг. Вообще без понятия, где нахожусь и даже не уверен, что в нужном направлении двигаюсь. А если опоздаю и не перехвачу отряд, выходящий из активности, то вообще баста. Имповы кишки, ну что за партия-то такая? Соберись, Арч. Это не ты паникуешь, а твой недохант. Возьми ситуацию под контроль.

Сперва надо обработать раны на спине и плечах. Затем найти что-нибудь для восстановления разума. А в идеале и для ментального щита. Не думал, что когда-нибудь скажу такое, но кажется пришла пора закидываться наркотой, иначе тут не выжить.

Выбравшись из переулка, огляделся вокруг. Культисты наверняка меня потеряли. Иначе бы уже обложили со всех сторон. Вот тебе и веселая проверка чему научился. Если дерешься с одним врагом, то считай, что со всем районом

сразу. Импова телепатическая связь. Что за читерская модификация, а?

Но были и хорошие новости. Я точно знаю эту улицу. А если так, то я знаю, где тут у Расвов есть схрон с расходниками. Кажется, пришла пора вспомнить, что я не гордый одинокий волк, а вполне себе командный игрок.

Двинувшись вдоль стен домов, прикидывал, что мы имеем. Проваленный квест, потерянную трубу, брошенное ружье, да рыщущих в поисках меня культистов в расчет не берем. Итого у меня есть немного рваной грязной одежды, чутка медицины и еды в худом мешке, да ножик. Чего мне это стоило? Половины разума с хвостиком и трети здоровья. Прекрасный размен, я считаю. Самое время покурить, было бы что. Но да ладно, в схроне у Расвов обычно лежит пачка простых сигарет. Я на любые варианты восстановления разума согласен. Гребаный хант пятой ступени. И Рэд тоже, чтоб ему там икалось.

Камни мостовой блестели в свете полной луны. Я жался в самые черные тени, стараясь слиться со стенами. После той пробежки все тело горело, а идти было трудно. Но в какой-то момент позади раздались шаги и еще какие-то звуки. Обернувшись, смог разглядеть коричневатые тени. Пока что вполне человеческие. Но даже эта троица стоила мне одного разума. Имповы глазища. Ну что за непруха.

В схроне можно спрятаться. Если не ошибаюсь, там должна стоять небольшая башня прямо на перекрестке. И с одной

стороны есть незапертое окно в подвал. Из-за кустов его не видно, так что получится скрыться.

Тени двинули в мою сторону, я же медленно боком начал смещаться от них. Но они нагоняли, и в какой-то момент я не выдержал. Все или ничего. Рванув со всех ног, услышал, как тройца преследователей лишь на мгновение замешкалась и отправилась в погоню. Расстояние между нами пока большое, и первые секунды мне даже удавалось его держать. Но уставший, ослабевший раненый хант не смог сотворить чуда. Противники нагоняли.

Улица слегка изгибалась, и до вожделенного перекрестка с башней оставалось рукой подать. А там уже и в темноте не найдут. У культистов же даже под симбионтами нюх не обостряется. Так что...

– Срань! Импова срань, – проорал я, стараясь вдохнуть хоть немного воздуха.

Вместо перекрестка высилась четырехметровая деревянная стена. А там, где раньше была башня, теперь остался лишь ровный пустырь. Импов Роркх.

Глава 3. У него явно какие-то личные претензии к этим коврам

Архитектурное смещение налицо. Роркх готовился к партии заранее, постепенно изменяя лицо Города. И там, где высилась башенка, теперь зияет пустота. Если Расвы и успели обновить схрон перед партией, Роркх снес его вместе со зданием.

И такое бывает. Я двигался вдоль забора, стараясь оторваться от преследователей. Чтобы ни случилось, главное не перелезть на ту сторону. Вот лучше здесь помереть, чем там. Посудите сами, Роркх перед партией изменил архитектуру Города. Зачем? Зачем посреди улицы возводить пусть простой деревянный, но забор? Явно не для того, чтобы спрятать там конфеты и подарки. Кто бы за мной ни гнался, по ту сторону ждет что-то еще более мерзкое.

Тени за спиной приближались, но шагов я уже не слышал, потому что шум в ушах перекрывал все остальные звуки. Сердце колотилось бешеным псом в клетке ребер. Мелькала мысль остановиться, дать какой-никакой бой, пока еще есть силы. Эта мысль не просто укрепилась, а стала единственно возможной при виде примыкающего вплотную к забору зданию. Тупик, справа какие-то мелкие строения. Можно попробовать попетлять, скрыться, затеряться.

Спереди раздался топот множества ног. Точно такой же, как и за спиной. Противники бежали молча, ведь зачем им что-то орать, когда есть телепатическая связь? Не дофига ли плюшек для первой волны? Вот и я так считаю.

Руки сами вцепились в край досок, ноги уперлись и оттолкнулись. Я еще не понял, что делаю, а тело уже перевалилось на ту сторону забора. Спуститься нормально не получилось, поэтому я просто плюхнулся пятой точкой на землю. Точно такая же булыжная мостовая, те же самые дома. Ничего нового. Настолько обычный вид Города, что возникает закономерный вопрос: сунулся ли я в клетку к неведомому зверю или выбрался из нее?

Но не время расслаживаться. Стараясь унять рвущийся наружу хрип, прикрывая ладонью рот, поплелся вперед. Подалее от забора, прочь от топающих ног. Не знаю почему, но преследователи за мной не полезли. То ли потеряли из виду, то ли что-то им не позволяло. Не знаю, да и не важно.

Я прошел по пустой улице три дома и влез в первый дом с приоткрытой дверью. В этом квартале располагались типичные для городской архитектуры здания, примыкающие друг к другу. В основном двухэтажные с покатыми крышами, да редкими башенками труб. Если дверь открыта, значит внутри нет ничего интересного. Такая логика. Как следствие – угроза тоже минимальна.

Мне нужно было просто место, где я смогу перевести дух. И этот домишко ничем не хуже других. Я даже с первого

взгляда не понял, что это. Какая-то смесь гостиницы, жилого дома и бара. Скорей всего один из модных среди дневных котят игорных домов. Когда ты приходишь в расслабляющую обстановку домашнего уюта, но можешь позволить себе выпить, перекусить, а то и уединиться в комнатах наверху.

Сойдет. Я сразу же прошел за барную стойку, оттуда в подсобку и на кухню. Мне нужно было две вещи. Алкоголь и сигареты. Ну это же игорный дом, рассадник всех мелких и не очень пороков. Нашелся только ром или что-то очень похожее на него. Зато на кухне мне приглянулся довольно внушительный тесак, по виду больше похожий на мачете. Не уверен, что это оружие, но смотрится отлично. Протестирую на колбасе.

Воды в кранах не было, так что пришлось использовать ту, что я успел налить в бутылку, которая не разбилась лишь каким-то невероятным чудом. Но дареному луту в зубы не смотрят.

Смочил вату и протер кровоточащие раны на спине. Затем наложил бинты, вышло вообще несерьезно. Но кровотечение остановилось, хотя, будь это нормальная перевязь, часть здоровья тоже бы восстановилась. Ну и ладно. Закинулся таблетками обезболивающего, которое запил найденным спиртным. В голове сразу стало мягко, а в желудке тепло. Главное не переборщить с этим делом.

Перекусив на скорую руку остатками найденных припасов, я все же немного восстановил и разум, и здоровье. Вы-

пил примерно двести миллилитров алкоголя. Ровно столько потребовалось для получения простейшего ментального щита и уменьшения паники.

Все это я проделал возле окна какой-то комнаты на втором этаже. При этом постоянно косясь на широкую мягкую кровать, постельное белье которой было выполнено в алых тонах. Так и хотелось растянуться на ней и сладко подремать, чтобы все проблемы и невзгоды отступили. И показались страшным ночным кошмаром, который уже позади.

Я с силой вlepил себе пощечину. Импов хант пятой ступени. Это были явно не мои мысли, но из-за плохой синергии никак не удавалось взять под контроль тело и разум. Мы словно играли поочередно одним персонажем. И мне такой расклад вообще не нравился. Эти кратковременные рассинхроны были вполне контролируемы, но если вдруг синергия упадет ниже шестидесяти процентов, станет совсем худо.

Может быть, так чувствует себя Первый? Я читал в отчете Пауков, что глава Тринадцати появляется в игре на хантах седьмой ступени и у него постоянно низкая синергия на них. Конечно, сравнение весьма условное, но похоже и я уже перерос хантов пятой ступени. И как ни старайся, в резонанс с подобным персонажем мне уже не войти.

Эту и прочие мысли я додумывал уже по пути. Если предположить, что деревянный забор все же опоясывал какую-то территорию, то сейчас я двигался вглубь. Если верить названиям улиц, то примерно в этом направлении будет проходить

активность. До места еще далеко, но я не слышал вообще ничего. И не видел ни одного противника. Как будто в белую зону попал.

Но чем дальше я углублялся в хитросплетения улиц, тем паршивей становилось на душе. Если мой хант ничего не понимал, но нутром чуял что-то неладное, то я как раз понимал. Шум.

Повсюду был еле различимый шум. Как будто вокруг что-то пульсирует. Со всех сторон, из разных мест, но всегда в одном ритме. Но это было настолько тихо, что можно было бы принять за биение собственного сердца. Но Рэд слишком часто завязывал мне глаза и бил током, чтобы я мог спутать эти звуки. Мой мозг уже давно научился абстрагироваться от шума, издаваемого моим собственным телом. Да и тело это практически никогда не издавало лишних звуков.

И любопытство все же взяло верх. Я сошел с пути и двинулся в сторону неприметного двухэтажного строения. Ничего необычного, деревянная дверь, ставни на окнах, ровная кирпичная кладка стен. Ничего не заставило бы меня приблизиться именно к этому дому, если бы не чувство, что он дышит. Как будто здание было обычным организмом, у которого мерно бьется сердце. Но так, на самых отдаленных частотах, что еле различимы человеческому слуху. По большей части это был даже не звук, а некие вибрации на периферии сознания, которые я может и проигнорировал бы, не раздавайся они со всех сторон.

Дверь с тихим скрипом поддавалась и открывалась. Лунный свет голубоватой полоской скользнул во мрак помещения. Хант оцепенел и потерял восемь очков разума. Импова срань. Я волей попытался взять под контроль тело, готовое сорваться в паническом бегстве. Унял крупную дрожь, что билась по спине, и медленно прикрыл дверь, стараясь не скрипеть ею. Затем так же медленно развернулся и пошел.

Я больше не смотрел по сторонам, стараясь вообще не отрывать взгляда от земли и лишней раз не поднимать голову. Попытался не прислушиваться к пульсирующим звукам вокруг, но они, словно назло, становились только громче.

А перед глазами все еще висела картина в отблесках лунного света. Бугристые коконы, источающие слизь. Повсюду. На полу, на стенах, на потолке, друг поверх друга. И все это перетянато кожистыми нитями, цепляющимися за любую поверхность. А в силуэтах коконов угадываются человеческие очертания. В разных позах, с выражениями лиц, наполненными страхом и болью. Иногда тела можно было узнать лишь по очертаниям конечностей, которых было больше, чем надо. Да и располагались они хаотично.

И вся эта полуживая масса пульсировала в едином ритме. Расширяясь на мгновение и сжимаясь, выталкивая сквозь поры какую-то мутную слизь, что стекала со стен и падала с потолка. Срань. Импова срань. Я догадывался что это такое. Что за симбиотическая мерзость росла в домах вокруг. И почему это место окружено забором. А значит где-то должны

быть ворота. Но вот искать их почему-то не хотелось.

Это была важная информация, но абсолютно бесполезная для меня. Единственный прок с того, что я увидел, это понимание. Я нахожусь в гнезде симбионтов. И пока они вылупляются, то находятся вроде как в спячке. И если их не тревожить, не шуметь, палкой не тыкать, то этот район вполне безопасный. Впрочем, расслабляться не стоит. Если предположить, что это место их рождения, то здесь должны быть стражи. А может и патрули.

Эта мысль пустила холодные капли пота по моей спине. Я ускорил шаг, стараясь дышать через раз и ступать как можно незаметнее. Предположение мое подтвердилось буквально через минуту. Какие-то посторонние звуки раздавались на параллельной улице, но вроде как удалялись. Переждав пару минут подле перекрестка, я все же продолжил движение. Увидел я и ворота. Обычная арка в деревянном заборе. Ни створок, ни дверей. Но наверняка там есть какой-то сдерживающий барьер. Скорей всего магический, иначе и быть не может.

В любом случае подходить к воротам слишком опасно. То, что твари не могут заходить или покидать огражденную территорию, не делает ее безопасной. Если здесь и есть стража, то она будет именно возле ворот.

Поэтому я просто перелез через забор метрах в ста от арки. Мне в любом случае нужен выход на другую улицу, что ведет к активности. А ворота в ясли Похищающего Жизни –

проблема других игроков.

Стоило перемахнуть на ту сторону, как Город вокруг ударил по ушам какофонией звуков и запахов. Шорохи, скрипы, разбивающиеся о камень капли воды, трясущиеся на ветерке тряпки. Запахи камня, сырости, тухлятины и дерьма с легкими нотками крови. С наслаждением вдохнул воздух полной грудью и даже блаженно прикрыл глаза. Никаких пульсирующих вокруг зданий. Только старый добрый оскал Роркха. Как же приятно вновь оказаться в привычной обстановке.

Вытащив кинжал, зажал его в левой руке обратным хватом. В правую руку лег мачете. Первая волна была в самом разгаре, если доверять смутным ощущениям. Значит надо быть готовым к внезапной атаке откуда угодно.

За плечами ничего не осталось, но какое-никакое оружие есть, прямо сейчас я не умираю, а значит можно считать проделанный маршрут успехом. Я не хотел снова лезть в дома за каким-нибудь оружием, поэтому просто двигался к цели. Я где-то рядом, незачем тратить время.

Скорей всего я даже немного опаздываю, учитывая, каких крюков мой хант дал, спасаясь от погони. Но к нужному адресу я вышел вовремя. Старый мрачный дом с прогнившими досками стен. Территория заросла сорняком и колючками, а в газоне можно было спрятать целую стаю Гончих, так давно его не стригли. Забор совсем покосился и местами решетка даже обвалилась.

Я ступил на территорию, но ничего не произошло. И лишь

белесая дымка тумана, заполнившего внутренний двор, говорила, что внутри есть активность, вход в которую уже закрыт. Значит там есть отряд, который должен выбраться из этого тумана.

Я поглядел в распахнутые провалы разбитых окон, но внутри клубилась лишь темнота. Самая обычная, вовсе не страшная. В этом Городе есть вещи куда опасней мест, до которых не добираются лунные отблески. Можно зайти внутрь и подождать там, когда отряд выйдет наружу. Тогда я окажусь у них за спиной. Но активность они скорей всего покинут уже возле самых разбитых ворот. Могу и не успеть.

Оглядевшись вокруг, решил подождать снаружи. Вряд ли внутри самого дома я найду хоть что-то интересное, если зайти просто из Роркха, а не через активность. Оглядевшись вокруг, решил занять позицию получше. Где-нибудь напротив в районе второго этажа или крыши с возможностью отступления. Было бы замечательно.

Только вот опоздал. Слишком долго я расхаживал тут взад-вперед. Приглушенный рык слева. Осторожно оглянусь в ту сторону, стараясь удержать контроль. Два очка разума улетели, как корова языком слизнула. Имповы кишки, что ж ты каждой тени-то боишься? Ментального щита от алкоголя не осталось. Его снесло еще при взгляде на гнездо симбионтов. А напиваться повторно я не рискнул, там дебафы будут уже серьезней, а бонусы меньше. И сейчас я об этом пожалел.

Потому что силуэт пса приближался ко мне. И я знал, что

как только станут различимы детали, я снова потеряю в разуме от ужаса. Чем дальше, тем ближе к грани, за которой уже станет неважно, сколько еще тварей придется увидеть. Смотреть мой хант будет уже без меня.

Рык эхом отдался за моей спиной. Медленно обернулся, чтобы увидеть точно такой же силуэт. Похищенная Гончая. Псы скорей всего раньше были слабыми мобами, судя по их размерам. Это вам не какие-нибудь Гончие Бездны, что размерами были ближе к пони, нежели к собакам. Эти же хоть и выглядели опасными, габаритами не отличались. Впрочем, тугие мышцы, обтянутые хаотично наклепленными пульсирующими буграми, не сильно успокаивали.

Две Гончих приближались ко мне с разных сторон. И что-то я сильно сомневался, что смогу убежать от них, как от тех же культистов. Ладно, их всего двое. Хант на грани безумия, но взгляд на второго пса не нанес урона по разуму. Значит, как минимум к двум типам противников мой персонаж уже привык. Осталось взять под контроль тело.

– Они порвут тебя на куски, – прошептал я сам себе. – Если только ты не доверишься мне. Тогда у нас будет шанс.

Безумие, согласен. Разговаривать со своим же хантом посреди ночи. Но ведь и хант у меня практически безумен. Так что чем имп не шутит. В любом случае я ничего не терял.

Глубокий вдох, выдох. Я даже прикрыл глаза, стараясь сосредоточиться. И начал смещаться немного влево. Буду звать тебя Киппой. А вторую тварь Дином. Киппа быстрее и всегда

атакует первой. Но в этот раз мы не на тренировке, а вокруг вовсе не лес. Но на мне нет стесняющей движения защитной экипировки. И в кои-то веке в руках какое-никакое оружие. В этот раз я буду не только уклоняться, но и отвечать.

Системное сообщение уведомило о синхронизации. Плюс десять процентов к синергии. Вот так новость. А Черч тогда на лекции не соврал. А мы все восприняли его слова за бредни неадекватности. Интересно, это и впрямь разговор сработал или просто я настроился на нужную волну?

Размышлять не было времени, потому что Киппа атаковал первым. Пришлось бросать свое тело в сторону и тут же уходить в пережат от атаки второй Гончей. Первая уже развернулась, разогналась и прыгнула, целясь в горло. Почти достала.

Туша пса пролетела на расстоянии в ладонь, за что и получила кинжалом по боку. Но увернуться от атаки другой Гончей я уже не успевал. Поэтому принял единственное правильное решение. Разогнавшаяся тварь, не помню уже Киппа или Дин, слишком завертелось все, ловит мордой брошенный мачете. Закрученное лезвие летело аккуратно между глаз твари, но та успела среагировать, отклонив голову вбок. Лезвие тем не менее врезалось и плотно увязло в туше Гончей. Пара гнойных наростов лопнула, заливая все слизью. Но атака пса захлебнулась.

А я уже уворачивался от атаки другого пса, что успел развернуться и взять разгон. Причем уклонение произошло на каких-то рефлексивных, а не на осознанном противодействии

угрозе. Просто тело помнит, что если пес атаковал и промахнулся, то примерно через такой промежуток времени мне в задницу вцепятся острые клыки.

А дальше бой перерос в какие-то рывки и кручения на месте. Гончие перестали пытаться вырвать мне глотку и просто кружили вокруг, пытаясь вцепиться в какую-нибудь конечность. Я скакал и уворачивался, ужом вертелся на месте, а челюсти клацали и клацали. Все ближе и ближе. Несколько раз меня зацепило, отчего по рукам потекла кровь. Я тоже не оставался в долгу, полосую кинжалом во все стороны.

Первой сдохла тварь с мачете в теле. Симбионт сам стянул рану своими осклизлыми нитями, загоняя оружие глубже в плоть. Я лишь добил Гончую, когда она достаточно замедлилась. Со второй пришлось провернуть старый фокус. Не то, чтобы я сделал это специально, просто хант пятой ступени слишком быстро устает.

Пока я добивал первую Гончую, вторая атаковала, вцепившись мне в бедро. Я схватил ее за скользкую шкуру, с отворачиванием чувствуя, как лопаются под моей ладонью набухшие гнойники. Но отпускать было нельзя. Если тварь разорвет дистанцию, то я истеку кровью раньше, чем доберусь до нее. Поэтому я держал. Держал изо всех сил. И бил, бил, бил. Лезвие входило в податливую плоть, которая была похожа больше на рыхлое желе, нежели на мускулистое мясо пса.

А вот острые длинные клыки все глубже и глубже входили в бедро, при каждом моем ударе отдавая очередной вспыш-

кой боли. А когда эти вспышки прекратились, я понял, что лежу на земле, а тварь завалилась сверху и не шевелится. А вот мерзкие нити уже начали струиться по коже Гончей в мою сторону.

Быстрыми, истеричными рывками разжимаю пасть дохлой твари и отбрасываю в сторону. Сам при этом стараюсь отползти, отталкиваясь ногами. Кинжал остался в шее дохлой Гончей. И я видел, как отростки обвивают рукоять. Не знаю, насколько эта тварь заразна, но проверять не хотелось. Будем считать, что оружие безвозвратно потеряно.

– Ты еще что за зверь? – раздался рычащий голос за моей спиной.

Медленно оборачиваюсь и лицом к лицу натываюсь на вытянутую песью морду, покрытую жесткой шерстью. Еще одна Гончая, как мне показалось вначале. Рывком отодвинулся, пытаюсь уйти в перекат от возможной атаки. Но, во-первых, атаки не последовало, а во-вторых, резкая боль в ноге не дала мне нормально сдвинуться. Получилось что-то среднее между уклонением и отползанием.

Зато получилось внимательней оглядеть пса. Антропоморфное существо. Вполне человеческие ноги одеты в кожаные штаны. Разве что ботинок не было, но это из-за высоких звериных ступней, оканчивающихся внушительными когтями. Тело и лапы пса вполне человеческие, разве что покрыты жесткой рыжей шерстью. Морда вытянута и была похожа на нечто среднее между собачьей и человеческим лицом.

Териантроп. Он сидел на корточках и принюхивался ко мне. Причем это именно человек-пес, а не ликан. По крайней мере мне так кажется. Игрок?

– Сам ты зверь, – огрызнулся я, приходя в себя.

Игрок на териантропе, который может контролировать ханта в ипостаси зверя? И говорить при этом? Или это какая-то усредненная управляемая ипостась? Но настолько звериных обликов я еще не видел. Тут прямо морда с клыками вытянутая, шерсть по всему телу, когти в конце концов.

– Дехант, не? – облизнулся на меня пес.

– Да какой он дехант? Посмотри на него, милый. Парнишка просто потерялся и ищет выход. – Передо мной на корточки присела девушка-хант. – Как тебя зовут, котенок?

Зеленые волосы явно красила сама, в Роркхе так не ходят. И ассиметричная прическа с выбритой левой стороной – тоже дело рук игрока. Два обреза в кобурах на поясе и какой-то механизм за спиной. Похож на ружье, но видно что-то острое торчит из дула.

Я встаю на ноги и отряхиваюсь, оглядывая остальных членов отряда.

– Котенок, который завалил двух Гончих, – прогудел голос из-под шлема. – Одним ножом. Нам бы такого котенка.

Рыцарь в черных, старинных латах, сверху донизу покрытых ржавчиной. Местами мятые, со следами чьих-то когтей. Под всем этим налетом времени можно разглядеть бывшую когда-то красивой и величественной гравировку. За плечами

рыцаря виднелись ножны с рукоятью тяжелого двуручника. На плечах игрок нес какой-то сверток.

– Парень, девушка? – раздался из-за спины рыцаря знакомый голос. – Парень, – протянул с нотками разочарования фокусник.

Вроде бы все атрибуты при нем, но что-то неуловимо изменилось. Я присмотрелся, стараясь различить детали. Белые перчатки с кругами магических печатей на тыльной стороне. Набалдашник трости мерцает бледно-зеленым огнем изнутри. Да и ножны шпаги, а это были они, покрывала вязь неизвестных мне рун. В одежде стало больше деталей, украшений, броши, перстни, амулеты. И черный плащ с серой подкладкой. Теперь на ней были выбиты какие-то письмена. Не руны, а именно письмена, как у Паладинов. Только язык я не знал, хоть он и был чем-то мне знаком.

– Он здесь один, – ответил пес, поведя носом.

– Но север зеленый, – прогудел рыцарь знакомую мне маркировку. – Трое культистов.

– Котенок, – обратился ко мне маг в цилиндре. – Отойди подальше, чтобы не задело ненароком. Потом можем проводить тебя до убежища.

Я послушно доковылял поближе к стене, наблюдая за отрядом. На ходу доставая из мешка последние бинты, спешно перетягивая бедро. Ребята действовали молча. Видно, что уже отработаны все связки и команды ни к чему. Мне оставалось просто смотреть и размышлять о своем. Импов Рэд.

Пойди, отбери у какого-то там отряда лут. Ага.

Что он там говорил? Отбей, укради, выторгуй, короче, как хочешь, так и забери. Вопрос в другом, можно ли мне с ними разговаривать? Понятное дело, что поздняк метаться, но и смысл ведь был не в этом. Не скажу, что за полгода совместной жизни и тренировок под наставничеством Рэда, я начал понимать, как он думает. Но то, что задания надо воспринимать не буквально, это я понял давно. Важен смысл, а не слова.

Понятное дело, если я скажу ребятам все как есть, то убедить их будет нетрудно. Отдадут и лут и проводят куда скажу. Но ведь в чем тогда смысл?

Тем временем трое культистов приближались к нам чуть ли не бегом. Вперед вышел териантроп, как ни странно. Рыцарь же остался стоять за их спинами, сложив руки горизонтально ладонями друг к другу. Очень странный жест.

Когда противники приблизились достаточно, то ближайшего к нам просто смело. Снесло вместе с псом. Что одним рывком преодолел метров пять расстояния, бороздя булыжник мостовой затылком культиста. Двое других действовали безмолвно. Один развернулся, чтобы атаковать пса в спину, второй продолжил идти вперед.

Но оба отлетели к своему уже мертвому приятелю. Сдвоенный грохот обрезов отправил ребят в надежный полет. Картечь? Дуплет или одиночные. Как с левой держит отдачу? Ничего не понял, ничего не разобрал, но очень круто.

Вся троица культистов принялась шевелиться и сбиваться в одну знакомую мне кучу. Я такое уже видел и хотел было предупредить ребят, но вовремя себя остановил. Я же стою в сторонке и жду, когда меня отведут домой.

Смотреть не стоило, разума осталось не так уж и много. Но было слишком любопытно, и я рискнул. К счастью, подобное зрелище уже не впечатляло так сильно, как в первый раз. А вот интересным было ружье за спиной девушки. Она сняла его, что-то примотала и вскинула, чтобы сделать выстрел с двух рук.

Гарпун. Это был гребанный пружинный гарпун. А к нему привязали связку цилиндров. Динамит? Вряд ли, это же должен быть напалм. Они же против симбионтов вышли. Девушка выстрелила и гарпун вошел прямо в шевелящуюся массу тел и конечностей.

– Разойдись, – я повернулся на голос как раз вовремя.

Фокусник как раз стоял возле туши одной из Гончих. В руках трость, которую он взял за другой конец и сейчас замахивался ею, словно клюшкой для гольфа. Удар сопровождался зеленоватой вспышкой, разрядом мелких молний и легкой ударной волной. Туша Гончей навесом полетела в общую массу.

– Моя очередь.

Териантроп взял хороший разгон метров в десять. Впрочем, это расстояние он преодолел мгновенно. Мощный пиннок отправил вторую Гончую в прямой полет. Тушу словно

из пушки выстрелили. Масса симбионта от такого пополнения пошатнулась, пошла волнами и даже сдвинулась на метр назад.

– Красиво, – похлопала в ладоши девчонка.

– Мерси, – расшаркался в поклоне здоровяк.

– Ща рванет, – прогудел рыцарь.

– Не рванет, – после паузы ответил пес. – Кажись погас.

– Да точно рванет.

– Спорим?

– Спорим.

Рвануло в тот же момент. Да так, что вся улица осветилась от этого костра. Тушу просто разворотило изнутри, но при этом ни одной конечности не оторвало. Просто вывернуло наизнанку. И запылало. Ярко и красиво.

– Срань, – проворчал-провыл пес.

– Ну, милый, я же сама крафтила, – с сочувствующим голосом произнесла девушка, почесывая пса за ухом.

А симбионт тем временем пылал и издавал истошные звуки, похожие на вопль агонии. Все-таки напалм, причем густой какой. Хорошо горит. Интересно, успеем забрать трофеи, пока остальные не приперлись на миазмы боли и ярости. Впрочем, никто из отряда и не собирался расходиться.

– Ща, сердца повырезаем, – подошел ко мне маг, – и пойдём. Твои трофеи отдадим, не переживай.

– Да я и не за ними здесь, – ответил я.

– Как не за ними? А зачем тогда?

– Хочу у вас выменять это, – я ткнул пальцем в сверток на плече рыцаря.

Самое дорогое? Наверное, имелось в виду то, что будет сложнее всего получить. И только я мог в свое время заставить его отдать это. И то не всегда.

– Выменять? Ковер у Овера? – удивился маг. – Не, я не при делах. Сам проси его.

– Ты капитан, тебе и решать, – не согласился я.

Рыцарь тем временем подошел чуть ближе, поняв, о ком идет речь. Отчего фокусник заметно напрягся.

– Сомневаюсь, что у тебя есть что-то более ценное для него...

– Информация. Полезная вашей гильдии, – я ткнул пальцем в знак на спине девушки. – Сегодня будет ночь прорыва. Это как оборона, но только...

– Я знаю, что такое прорыв, – нахмурился иллюзионист.

– Там хлипкий деревянный забор, оттуда туда тянется. Там врата. Скорей всего все зачаровано.

Я кратко описал, где перелез на территорию и откуда вышел. Что видел, что слышал и к чему надо быть готовыми. Информация стратегически важная для игроков второй волны. Если они не будут готовы, то и у третьей волны шансов мало. Мы уже видели, что способен сделать симбионт с четырьмя-пятью трупам. А если их будет пять сотен?

Моя ставка была на то, что информация не могла быть получена до начала партии. А судя по территории, которую я

пересек, искать врата можно долго. Так что я сильно облегчу Расвам работу, дав немного больше времени на подготовку.

– Информация ценная, – протянул капитан отряда.

– И вам за нее прилично отсыпят, если поторопитесь передать.

– Да, только ты вывалил ее вперед договоренности. Он не говорил, что отдаст ковер за эти сведения. Тем более пост-фактум.

Сверток упал к моим ногам, подняв облачко пыли. Мы оба озадаченно уставились на ржавого рыцаря.

– Че, вот так просто, да? – спросил недовольный маг. У него явно были какие-то личные претензии к этим коврам. Если не к самому факту существования подобного лута в его отряде.

– У меня еще два есть, – пожал тот плечами, издав протяжный скрип. – Три лучше, но два тоже норм.

– Ну дела, – посмотрел на меня фокусник.

Причем посмотрел с долей подозрения. Я лишь повторил жест рыцаря. Правда без сопроводительных звуков. Зато с отголосками боли от прошедшей битвы.

– А медицины не найдется до выхода доковылять? – с надеждой спросил я. – Есть два сердца Гончих, собственно. Ну и до убежища бы с вами прошелся.

– Надо выйти как можно быстрее, – покачал головой маг. – Рино, беги со всех лап. Инфу слышал? Пробегись в том направлении и, если все так, дуй на выход. Передай Усатому,

если он еще не в курсе. Хотя вряд ли командование так пристально следит за нами. И дай этому один эликсир. Должен будешь, котенок.

– Сочтемся, – улыбнулся я.

Крайне занимательная партия, ничего не скажешь.

Глава 4. Грусть, тоска, печаль, апатия, депрессия, Роркх

– А-арч! Как же я рад тебя видеть. Погоди, ты чего на полу лежишь?

Не комната, а импов проходной двор. И это с учетом того, что я давно переехал с четырнадцатого этажа в капитанский номер. По сути, полноценная двухкомнатная квартира. А этим хоть бы хны, просто заходят, когда хотят. Для кого электронный замок ставится?

– Че тебе надо, Маус? Дай поспать.

– Так десять утра уже. И хватит целиться в меня, эта штука все равно только в голокоме работает.

Я с удивлением убрал реплику «Лиса» обратно под подушку. И когда схватить успел? Ладно, этот бесячий все равно не даст мне выспаться. Поэтому молча поднялся с покрывала, которое просто кинул вчера на пол, и пошел к выходу.

Через две минуты мы уже спускались в лифте. Маус осыпал меня вопросами один за другим. А я просто радовался клыкастым мягким тапочкам, в которых ногам было тепло и мягко. Надо бы еще раз поблагодарить Неми за этот подарок.

Маус все не затыкался, чуть ли не прыгая вокруг меня. Но я намеренно его игнорировал. Во-первых, пускай страдает, раз уж опять разбудил меня. Во-вторых, сначала кофе, потом

разговоры.

– Привет, Анека, – кивнул я девушке за стойкой.

– Привет, Арч. Ты к нам насовсем или опять заглянул какой-нибудь рекорд побить? И где ковбойский прикид?

– В шкафу висит, – улыбнулся я. Не все же в шмотках Рэда гонять.

– Ага. И как тебе одежда простых смертных? – подмигнула она. – Не жмет?

– Если честно, то очень непривычно. И даже немного некомфортно.

– А еще он на полу спал с револьвером в руках, – подлил масла Маус.

– На покрывале! Покрывало, блин. И не в руках, а под подушкой.

– Да какая, к импам, разница? Ты же у себя в комнате был.

– В комнате, в которую все, кому ни лень свободно заваливаются. Как к себе домой, блин.

Перед носом опустилась пузатая кружка с черным кофе. Густой аромат щекотал ноздри. Такая же, но с шапкой взбитых сливок, досталась и Маусу.

– Он платит, – кивнул я в сторону своего заместителя.

– Чего это вдруг? Что за дискриминация по послужному признаку?

– Я на мели. Рэд все подчистую сгреб на обучении. Только трофеи остались, да экипировка. Еще не сбагрил.

– А на полу зачем спишь? – участливо спросила Анека. –

У нас, у цивилизованных людей, принято спать на кровати.

– Не могу, – пропустил я подколку мимо ушей. – Пытался.

Два часа ворочался, не мог уснуть.

– Вот и я Гаро никак не могу приучить к мягкому матра-су, – печально вздохнула девушка. – Говорит, так для спины полезно. И мышцы растягиваются.

– С милым рай и в шалаше, – протянул Маус.

Анека уже открыла рот, чтобы ответить, но тут в фойе раздался громогласный голос.

– А-А-арч! Ну наконец-то, – громадная татуированная лапища Гаро хлопнула меня по плечу. Кажется, хрустнули кости. – А я тебя будить ходил, а тебя нигде нет. Думал, ты опять в лес сбежал.

– Ему просто не спится на кровати, дорогой, – подколола его Анека.

– Так и я подумал, что он обратно на деревья полез, – проигнорировал намек Гаро. – Хотел уже было в ближайший парк идти с поисковой бригадой.

– Ты же сам меня привез вчера с фермы, – проворчал я. – Че начинаешь-то?

В этих утренних перепалках мы наслаждались кофе и компанией друг друга. Никаких особых планов на сегодня у меня не было. Поэтому я плавно перетек на шестой этаж, дабы перекусить. Гаро ушел по своим делам, зато к нам присоединились Овер, Неми и Вест с Айей. Рино и Ана не вылезали из комнаты, как мне сообщил Маус. Впрочем, до са-

мого вечера они мне и не нужны.

Неми первой приехала, как узнала, что я вернулся. Долго рассказывала новости в Гильдии и что тут вообще творилось, пока меня не было. Маус пытался рассказать что-то про отряд, но каждый раз получалось нытье про то, как он задолбался тянуть все на себе. Я снисходительно слушал истории о несокрушимом атланте по имени Маус, что на своих могучих плечах держал чуть ли не всю гильдию все то время, что я «прохлаждался на природе». После того, как я пообещал отправить его в отпуск на эту самую природу, повествование резко сменило курс на более конструктивный.

Овер просто спросил, где обещанный ковер, и все. Я сказал, что все будет и достану ему самый крутой ковер в Роркхе. После чего заказал себе еще один стейк, потому что предыдущий попробовать так и не удалось. Некоторые вещи не меняются.

Вест с Айей не отличались особой болтливостью, но это как раз меня радовало. После полугода жизни с угрюмым Рэдом, я начал сторониться людей, которые много и весело разговаривают. А когда поймал себя на этой мысли, то долго не мог понять, почему. Догадка пришла внезапно. Рэд не всегда был угрюмым и молчаливым. В Роркхе он становился многословным и крайне веселым. И именно эта его ипостась внушала некий ужас. Потому что вслед за бесперебойной болтовней наставника всегда наступала партия страдания и мучений. Вот поэтому я как-то на подсознательном

уровне и хочу придушить Мауса.

Вест, Айя и Овер больше обсуждали какую-то совместную сборку в Великой Обороне. Даже мне толком ничего не сказали. Оно и понятно, там все идут не отрядами, а архетипами. Из моих вместе окажутся только я и Ана под командованием Нессы скорей всего. Мы будем оборонять второй стрелковый рубеж, а чем займутся остальные и причем тут Вест с его лучником – я пока не вникал.

Чуть позже подошли Рино и Ана. Вот с этими двумя было неожиданно увидеться. Если все остальные ребята внешне не особо изменились, то эта парочка вообще заставила меня выпасть в осадок.

Рино все больше эволюционировал в короткостриженую версию Гаро. Только если наш экс-капитан сам по себе массивный, коренастый, то Рино более жилистый. Ничего лишнего, лишь то, что поможет выжить хоть в бою, хоть в дикой тундре. Я даже представить боюсь, как его гоняли на тренировках, чтобы парень за полгода набрал столько мышц. Я поймал себя на мысли, что раньше я смотрел на парня с уважением и расценивал его мышцы как способ поднять синергию для танков. А сейчас, глядя на парня, меня захлестнул азарт. Я хочу смахнуть с ним в додзе. Не до расплющенных лиц и разбросанных зубов, но хороший дружеский спарринг двух сильных бойцов. Шансов у меня маловато, все-таки Рэд практически не обучал меня боевым искусствам, но попробовать было интересно.

Анархия же полностью потеряла право на свой никнейм. Вернее, раньше она всем своим видом старалась соответствовать выбранному образу. Пирсинг, тату на лице и по всему телу, черные ногти и помада, много кожи и железа в одежде. И все в таком духе. А сейчас передо мной сидела милая юная девочка с озорной подростковой внешностью. Хирургическая сталь уступила место дизайнерским украшениям, татуировки обрели яркие краски. Волосы оставались цветными, но больше в теплых тонах. Одеваться она стала тоже немного иначе. Просторные штаны, футболка, толстовка. Все это снабжено вырвиглазными принтами, но в целом образ отдавал неким драйвом, а не деструктивом.

В ходе общения Рино по секрету мне шепнул, что это ведение блога на нее так повлияло. Не то, чтобы у Аны были проблемы с самооценкой, но каких-то своих демонов хватало за глаза. И они с Рино на пару успешно с ними боролись, а работа с публикой ей помогала. Она была не просто формальным представителем Демонов, а в буквальном смысле нашим лицом. Видео-эфир, лайвы, записи, фотоотчеты. Не только из Роркха, но и жизнь отряда в башне тоже освещалась. Разумеется, только с той стороны, которая была нам выгодна, но Ана мелькала в кадре всегда.

А еще они вогнали меня в краску. Надеюсь, что я сумел удержать лицо, но что-то сильно сомневаюсь. Ана искренне благодарила меня за помощь, за доверие и за то, что я поручил ей это сложное дело, позволив раскрыть себя. Вот

на этом моменте мне стало стыдно. Во-первых, я это сделал не специально, а просто скинул сложную работу на другого. А во-вторых, как раз Ану я в итоге взял для того, чтобы стать более хорошим лидером. Обучить девчонку, помочь ей двигаться вперед. А в итоге опять за меня все сделали другие. Мысленно поставил себе жирную зарубку в голове, что девушкой займусь всерьез. Даже если уже поздно, я должен быть уверен, что сделал все возможное. Иначе я так навсегда и останусь капитаном отряда первой волны. Или того хуже. Найдется кто получше, и я потеряю ребят.

– Ты себя зря тиранишь, – пихнул меня в плечо Маус. – Объективно, ты им не нянька. У тебя были свои дела.

Народ уже разошелся кто куда. Мы с Маусом остались вдвоем. Пришла пора обсудить и рабочие моменты. У меня все-таки масса вопросов накопилась за полгода отсутствия. И первый из них звучал примерно так: какого импа наш саппорт-дебаффер играет на сраном рыцаре? Но все это подождет, пока мы не доберемся до оперативного штаба. А сейчас Маус слегка пытался расшевелить мое состояние уныния.

– Ты тренировался, чтобы стать сильнее, – продолжил мой житейски мудрый заместитель. – За слабаком никто не пойдет в ночной Роркх. Вспомни Жрока. Ребята тоже на месте не стояли, но ты показал силы, показал, что твоим словам можно верить, а за тобой идти хоть в пекло.

– Да, просто задело, что единственного игрока в команде,

которого я мог чему-то научить, уже обучили. И причем так, как я бы точно не смог. Уж не знаю, какие там у нее были комплексы и тараканы в голове, но эта Ана совершенно другой человек.

– Так ею занимался Рино, которого ты нашел и забрал в отряд. Ты учил его правильным вещам, тому, что надо быть сильным, брать только то, что твое по праву. И тому, что мы должны не подтирать друг за другом носики, а помогать становиться сильнее самим. Или ты забыл? Что-то я не помню, чтобы ты объяснял кому-то, как правильно держать стойку орла. Но ты стоял вместе с ними, если было нужно. Так что в росте отряда есть и твоя заслуга. В конце концов, мы тут все жили рвали в ожидании твоего возвращения. Все боялись опозориться, когда ты вернешься с тренировок от Рэда. Ну, кроме Овера, он сказал, что и так крут и ему в целом насрать.

– Ну тут даже не поспоришь, – улыбнулся я. – Скорее это мы тут рвем жилы, чтобы не опозориться перед ним.

– Боюсь, что так, – ухмыльнулся мой зам. – А теперь к делу. За последние полгода, что я мужественно, преодолевая трудности, из последних сил...

Отчет растянулся почти на два часа. И это с учетом того, что меня интересовали больше последние месяцы. Важен итоговый результат, а не процесс. Хотя я мельком прошелся и по остальным пунктам. Просто мне надо было знать, через что ребята уже прошли.

В целом картина двоякая. С одной стороны, Овер с Мау-

сом постарались на славу. Темные сборки, тесты, перелопаченные архивы и все в таком духе. Парни проделали много работы. До финального результата еще как от Роркха до Мидтауна ползком, но общий контур отрядов был намечен. В какой-то момент я поймал себя на мысли, что нафига мы вообще в это влезли?

Собственно говоря, такой вопрос возник, когда я смотрел на своих ребят с другой стороны. Война с дехантами, затем тесты, большинство из которых провальные. И как итог, наш отряд практически на мели. Это уже не говоря про меня, который точно вернулся к исходным позициям. Распродав большинство трофеев, мне даже собрать полноценного ханта с нуля не хватит. То бишь играем только тем, что имеется в колоде на данный момент.

Что мы имеем на данный момент? Темная сборка на отряд из пяти-шести человек. Танк, дамагеры, саппорты, все как полагается. Неплохая синергия между собой, хорошая боевая мощь. Но, по сути, пока что это все ничем не лучше классических связок. Одно дело, когда мы делаем темный демонический отряд, рассчитанный на игру против дехантов. Там есть свои преимущества, да и то, если противник не ожидает подобного. Последние полгода игры показали, что демонические отряды слишком уязвимы, если ко встрече с ними подготовиться заранее. Катализатор в ликантропа, осиную стрелу в вампира, криогранату в полудемона, и тебе даже святоша в отряде не нужен. Но это если быть готовым.

А темные отряды против Роркха пока что казались спорными сами по себе, так еще и главная проблема никуда не делась. Если мы выходим в партию на темных сборках, то никакого кооператива с классическими пати. Мы сами по себе и к отрядам со святошами-саппортами даже не приближаемся. А скоро Великая Оборона. Осталось меньше четырех месяцев.

Понятное дело, что туда мы пойдем более классическими, пусть и не светлыми сборками. Но надо выложиться по полной там, а это тоже требует денег. Причем немалых. И хоть мы там все будем играть вразной, но за готовность своих ребят отвечаю непосредственно я.

Короче грусть, тоска, печаль, апатия, депрессия, Роркх. И да, Овер реально играет на рыцаре в древних доспехах. И слово «древние» здесь применяется исключительно в значении «рухлядь, что от ветра может развалиться». И это саппорт. Вот вообще ни разу не боевой рыцарь. У него на самом деле даже меча нет. Я вообще в жизни бы на такого ханта не посмотрел, а Овер купил и вписал в отряд. Даже немного прокачать успел.

Но нам это сейчас не сильно поможет. Надо срочно выправлять ситуацию. Для этого нужен четкий план и в коем-то веке он у меня есть. Наверное, впервые в жизни. Впрочем, за идею надо благодарить Рэда. Осталось дожидаться партии и молиться Роркху, чтобы он снова смилостивился над нами и сделал все как надо. Впрочем, с другой стороны, мы просто

подождем подходящего случая, а в это время потренируемся в наших новых амплуа. Благо резерв отряда никто не трогал, так что с голоду в реале никто не умрет. Заначка на чернуший день не только в целости, но даже и немного разжирела за время моего отсутствия. Все-таки Рино четко следовал инструкциям и, как бы худо не было, хотя бы пять процентов от добычи откладывал в резерв.

– Это че за фигня? – спросил я Мауса.

– О, дошел, да? Знакомься, это новая мета. Скажи спасибо гильдии Машино Арканум. Но в Обсервере их за глаза кличут Марками.

– Почему за глаза?

– Арч, ну ты чего? Говорю же, они новую мету создали. И никто не хочет с ними ссориться.

– С нами тоже не хотели, – ухмыльнулся я. – Первые несколько месяцев.

– Вот и тут такая же фигня.

Мы плавно перешли от разбора успехов и неудач отряда, к тому, что вообще творилось в Роркхе. Пока меня не было, я наблюдал за Городом лишь изнутри, а это значит, что видел лишь краешком глаза, что там творится. И вот наконец дорвался до полной версии Обсервера, а не того огрызка, который Рэд называл доступом.

И на видео какой-то щуплый парнишка-хант с каким-то рюкзаком за плечами прямо на моих глазах уделывал в одиночку Неукротимого Тавра. Это официальное название в иг-

ре, а так-то антропоморфный бык. Обычный Минос с двумя топорами. Громадный, конечно, раза в два больше игрока. Надо бы напомнить Рино поискать териантропов-быков в Роркхе, может выжмем из них что полезное. Хотя у них поголовно потеря контроля в приступах ярости. Неприятная штука. Я невольно потер плечо, вспоминая, как Хастер самостоятельно камнем на тот свет отправлял пса-экскаватор.

Но этот Минос был именно монстром партии. Громадный, сильный и свирепый. Я бы один на один вряд ли рискнул выйти против такого. Не самый слабый представитель первой волны. Такие толпой обычно ходят по второй, выкашивая незадачливых игроков.

Но ханту было плевать. Какой-то очкастый задохлик в брюках, жилетке и галстук-бабочке медленно поднимает руку в сторону противника. В ладонях у парня очень странный пистолет. Вместо ствола то ли кристалл, то ли стеклянная капсула с какой-то светящейся жидкостью. На видео не разобрать. От рукояти к рюкзаку тянется либо провод, либо шланг. И вот из дула вырывается ветвистая молния. Бьет разогнавшегося Тавра прямо в грудь, и тот в судорогах мешком валится под ноги игроку.

Тот спокойно убирает пистолет в кобуру, достает из ножен средних размеров меч. Кстати, тоже имеющий соединительное что-то с рюкзаком. Лезвие меча начинает светиться и плыть, словно смотришь сквозь нагретый воздух.

– Это что, бензопила? – спросил я.

– Да имп его знает. Они уже две партии рвут Роркх на куски. И ладно бы только Роркх. Марки уже отжали себе две соседних территории у других гильдий. Жируют теперь.

Я смотрел как парнишка неспешно пилит голову еще живому Тавру. Именно что пилит, а не рубит. Вперед-назад, вперед-назад. А бедного быка даже стало на секунду жаль. От разряда молнии он все это время валялся под дебафом оцепенения. Впрочем, тварью больше, тварью меньше.

– Какая-то новая приблуда от Научной Ассамблеи? – спросил я. Самый логичный вариант. – Кто-то нашел скрытую ранее цепочку квестов у неписей из ассамблеи, прошел и получил возможность покупать такие штуки. Или крафтить.

– Может просто новый рецепт нашли? Не думаю, что это просто товар из Ассамблеи, их уже со всех сторон облизали топовые гильдии.

– Скорей всего.

– Проблема в другом, – сказал Маус. – Это не технологический гаджет. Это техномагические штуки. Основа там эфирная, это точно. Просто кто-то сумел засунуть заклинания в пистолет. Грубо говоря.

– Именно эфир? То бишь чистая мана? Не руны, не печати, не магические модификации.

– Нет. Это именно технологическое оружие, способное творить заклинания.

– Значит, в Роркхе появился новый гибридный класс. Техномаг. Интересно, заклинания можно усилить врожденными

элементами или соответствующими магическими кругами. Помнишь, как Овер сделал татуировку гексаграммы, чтобы усилить печать телепатии.

– Я без понятия, – пожал плечами Маус. – Нам-то что?

– Твоя правда. Нам плевать как на разборки Свободной Коалиции, так и на новую мету. Тут каждые полгода кто-нибудь что-нибудь новое и имбовое создает. А в итоге один имп рулят классические сборки. Помнишь сколько хайпа было вокруг ведьмаков? Их чуть ли не единственно правильными хантами называли. В каждом отряде по три гибрида было. И где они сейчас?

– Но ведьмак не мог в соло грохнуть Тавра. Ну, не всякий мог. И уж точно не так легко.

– Маус, да не парься. Это со стороны так выглядит. Наши Демоны тоже казались чуть ли не венцом ПВП в Роркхе. Пока игроки не разобрались что к чему. Скорей всего эти сборки либо труднодоступны, либо весьма требовательны к характеристикам или скиллу. Еще может быть там очков влияния столько, что проще сразу застрелиться. Либо банально слишком дорогая экипировка и не окупается. Это же Роркх. Тут экономика правит балом, а не имбалансные ханты.

Это была чистая правда. Закон рынка в Роркхе своеобразный, но весьма простой. Зайди в партию дешево, нагребь лута побольше. И тут не работает формула «зайди в партию задорого и нагребь лута еще больше». Существует маленькая переменная, которая заставляет экономить на всем под-

ряд. Называется очки влияния. Или вес по-простому. Обвешался уберкрутыми пушками, мегаброней и радаром на три километра? Попытайся пережить хотя бы одну ночь, иначе загремишь в такие минуса, что захочешь обратно в котенка переквалифицироваться.

– Наша проблема в том, – ответил Маус, – что это гильдия с хохочущей меткой.

– Эва как, – хмыкнул я. – И давно их вычислили?

– Месяца два назад аналитики дали инфу. Мы их попинали немного вместе с Коалицией. А потом они стали огрызаться. А в итоге вышли из Коалиции, так еще и пару районов под себя подмяли.

– Деханты?

– Нет, за свою территорию не лезут, простых игроков не пинают. Если только те на их территорию не лезут. А вот тех, кто лезет к ним, рвут беспощадно.

– Приплыли, – потер я переносицу. – Не было печали, не было проблем. Жили тихо и спокойно, так теперь еще и эти нарисовались. Что Расвы говорят?

– С Вегой я не общался, но Гаро передал от него сообщение.

– Что-то я не очень хочу его слышать.

– Ваша метка – ваши проблемы. Конец цитаты.

– И почему я не удивлен? Вы с ними сталкивались в последний месяц?

– Нет. К тому времени за них уже взялась Коалиция, так

что мы не лезли. Да и не очень хотелось, если честно. Сам понимаешь, капитан. У нас в бюджете одна огромная дыра с этими темными сборками.

– Так было надо, Маус. Мы это уже обсуждали.

– Да я и не спорю.

Темные сборки против Роркха. Тот самый козырь, на который мы решили сделать ставку. Если бы у нас получилось, то сейчас Обсервер бы вопил, что это мы сместили мету, а не гильдия Арканума. Но в этом и проблема, что ничего не происходит быстро и по щелчку пальцев. Уверен, даже Расвы постоянно ищут что-нибудь новенькое, выделяют на это дело бюджеты и собирают команды. И повезти может любому. У них есть Черч, а у нас Овер. Силы не то, чтобы равны, но мы копаем в совсем противоположном направлении. Темные боги с их благословениями – это не то, что когда-либо станут использовать большие гильдии. Для этого придется пересаживать всех игроков поголовно на новых хантов.

Но ставка сделана, и если у нас получится, то это станет чем-то более фундаментальным, чем очередная мета, которая сместится через несколько месяцев. Но когда это наступит? Да Яр его знает. А в нашем случае Ор. Или Орн. Или Орх. Ну и имечко у этого темного бога, сами жрецы не разберутся.

Расвов тоже можно понять. Они помогли в битве в Ночь Отмщения. Они помогали в подготовке и приняли серьезное участие в зачистке серверов. А с мелкой гильдией, которую

уже даже из Коалиции выперли, разбирайтесь сами. С другой стороны, оно и понятно. Не с руки топовым ребятам соваться в локальные разборки со всякой мелочью. Свободная Коалиция тоже весомая сила и она может не понять, почему Расвы лезут войной на таких мелких ребят.

А вот нам отступить не с руки. Хоть война и закончена, но нифига не закончено. Во-первых, репутация Демонов на кону, а как следствие и моя личная. В конце концов, если мы ничего не сделаем, то все камни опять полетят в Ану, а она не заслужила второй такой подставы от меня. Если первую она стоически перенесла, но лишь потому, что в какой-то момент кто-то из ребят ввел ее в курс дела. А знали об этом изначально только Вест и Гаро. Первый помогал с разработкой плана, второй был связующим звеном с руководством Расвов. Дабы не спалиться случайно, все происходило в секрете от остальных. Это была идея Черча, кстати. С его слов, чем меньше людей знают о своей судьбе, тем больше шансов, что эта судьба их настигнет. Как сказал Маус – конец цитаты.

Теперь о хохочущей метке. Ее выдали лично Демоны. Вообще Маус от имени Демонов, так как я в то время прыгал и скакал по голокомам и коридорам с палками в стенах. Короче, был занят.

Метка в Роркхе выглядит как черный медальон со знаком Демонов. Ухмыляющаяся рогатая рожица и дала название символу. Это Ана придумала на самом деле, а я поддержал. Вроде как мы заранее объявляем кому-то войну, а не напа-

даем исподтишка, как деханты. Правда и саму метку мы вручили лишь раз, собственно гильдии Марок. Ну не раскидывать же их дехантам прямо перед боем. А почту свою для отправки они не указали.

Зато имелся точный адрес гильдии Машина Арканум. Как в итоге выяснилось, это именно те ребята, что сливали дехантам демонические сборки. Их вычислили по некоторым деталям, которые отличались от гильдии к гильдии. Потом, по записям, по логам, аналитики сопоставляли, смотрели и делали выводы. Плохое использование «Последнего Вздоха», магический урон от аур малефиков даже сквозь татуировки, которые работали неправильно, ликаны, что могли обернуться в приступе жажды крови, а не только при безумии, потому что сдерживающий ритуал был проведен с ошибкой. И прочее-прочее.

И теперь нам необходимо отвечать за выданную ранее метку. В конце концов блог Демонов все еще ведется, и я не собираюсь останавливаться на достигнутом. Эта аудитория игроков мне еще пригодится. Тем более после того, как их ряды хорошенько прочистил Роркх, расставив по разные стороны баррикад в Ночь Отмщения. Так что Демон однажды – Демон до последнего вздоха. Поняли шутку, да? Абилка «Последний Вздох Демона». Ай, ладно.

Нечего тут расслаживаться. Время расставлять приоритеты в жизни согласно рамки целей. Все, как учил Рэд. Обстоятельства меняются, а значит и границы, которых мы дости-

гаем, должны расширяться. План минимум на остаток этого года.

Не вылететь из Гильдии за прогулы и раздолбайство с этими «отпусками» моими. Подготовить отряд к Великой Обороне. Раздобыть приличное количество серебра. Грохнуть гильдию Марок. Грохнуть Лунатиков и вернуть повязку.

Критически оглядел список на ближайшее время. Что-то меня опять понесло в бессмысленное кровопролитие. Я же вроде как с кем-то хотел о чем-то договориться. Ай, пофигу. А вот это я уже от одной личности понахватался. Нехорошо так быстро перенимать дурные привычки. Ай, пофигу. Тьфу ты.

Ладно, конкретно сейчас есть дела поважнее. Например – пересчитать ребра одному раскабаневшему рукопашнику. Я написал Рино, что скоро приду в додзе. Гаро официально до сих пор меня не пускает туда, но на дружеский спарринг этот запрет не распространяется.

Когда я пришел в зал, то увидел, что Рино еле дышит. С парня пот тек так, что казалось он сейчас затопит весь зал. Рядом валялось еще несколько таких же ребят, и выглядели они не лучше. Одного я даже узнал, он вроде бы из Паладинов. Видел его на своем дне рождения. Если Рино тренируется с парнями из третьей волны, то отсюда следует два простых вывода. Во-первых, наш отряд слишком сильно задержался в вечернем Роркхе. Во-вторых, я сильно погорячился, напрасившись на спарринг. Но когда логика и рациональ-

ность были моими сильными чертами?

– Ты точно уверен, что готов? – спросил я, добавив в голос максимум скепсиса.

– Да, – простонал он. – Ща, подышу, похожу и надеру тебе зад по-быстрому.

– Мне кажется, ты меня вообще ни в грош не ставишь. Я вообще-то полгода непрерывно тренировался.

– Знаю, – кивнул Рино. – Сенсей говорил. Ты учился стрелять и уворачиваться от пуль. Но ты же меня не на пистолетную дуэль вызываешь.

– Я двух тренированных овчарок без сил оставлял.

– А я дрался, – пожал плечами Рино, так и не попытавшись встать. – Тупо дрался.

Что я могу сказать. Здоровяк не шутил. Он и впрямь полежал немного, потом встал, походил кругами по залу, размялся и был как новенький. Уж не знаю, какими стимуляторами его пичкают в медблоке, но мне бы такое восстановление.

И да, рожу он мне начистил в два счета. Вообще ни одного шанса не было. Сначала я попытался обойти его в скорости, но получив серию из четырех молниеносных ударов, решил, что это была плохая идея. Рино двигался по татами куда медленнее меня. Его шаги, рывки, увороты, сближения. Все это я не только видел, но и читал, словно открытую книгу. А вот удары – это другой уровень. Стоило мне сократить дистанцию, как я просто переставал понимать, что происхо-

дит. Тычки летели с любых сторон, где появлялась хоть какая-то брешь в защите.

Я какое-то время пытался гонять его, надеясь, что парень выдохнется. Все-таки выносливости у меня должно было быть побольше. Я даже успевал реагировать и уворачиваться от большинства его атак, кроме тех, что он проводил на сверхближних дистанциях.

Но так или иначе, Рино был опытным бойцом еще до того, как попал к Расвам. А сейчас и подавно. Он не спешил, не рвался вперед. Просто медленно наступал, экономя силы и сберегая дыхание. Там, где мне приходилось кружить вокруг парня, он просто поворачивался вокруг своей оси. Бой был проигран изначально, но гордость не позволяла мне признать поражение.

В итоге, когда я понял, что устаю быстрее, Рино начал наступать более решительно. Он тоже видел мое состояние и читал меня как открытую книгу. Вариантов я не видел, поэтому, подгадав момент, бросился в самоубийственную атаку. Вложил все силы и скорость в решающую серию ударов. И провел ее блестяще, прямо как по учебнику. Жаль, не попал ни разу. Ни за эту серию, ни вообще за бой.

Мы кружили почти четыре минуты и за это время оба обливались потом, а дышали так, будто нам всего воздуха в мире мало. Но за это время я так ни разу и не смог достать Рино. А вот он закончил бой одним четким хуком на контратаке. Я его даже не видел, а после удара вообще поплыл. Про-

должать дальше было бессмысленно, все-таки это дружеский спарринг.

Так мы и завалились прямо на татами рядом друг с другом. Он от усталости, а я потому что перед глазами все плыло. Подбежал парнишка из медблока, что-то сунул под нос, что-то вколол в шею. Я отмахнулся, мол нормально все. Понятное дело, потом сам приду к ним для обследования, это обязательная практика. Но боем я был доволен. Вернее, самим Рино. Его уровень сильно вырос, и я очень хочу посмотреть на него в Роркхе.

За свое поражение мне не стыдно. Я считаю, что продержался просто отлично для не бойца. И мне было бы куда обиднее, если бы я победил. Но наш танк в очередной раз доказал, что не даром называет себя одним из Демонов.

– Я соскучился, Арч, – как-то тепло и по-дружески произнес Рино.

– Я тоже, – ответил я. И понял, что это действительно так. Я скучал по своим, по башне, по дому. И даже по настырному Маусу, что вечно лезет за закрытую дверь.

– Мне кажется, мы уже готовы для следующего этапа. Если ничего не поменялось.

– Мы еще не самый сильный отряд в Роркхе, – прокряхтел я, сплевывая кровь.

– Но будем же? – с наивной уверенностью большого ребенка спросил Рино.

– Конечно будем, – ответил я. – Зачем еще ты тут жилы

рвешь иначе?

Я дружески хлопнул здоровяка по плечу, отчего сам скривился от боли. Все мышцы одеревенели от перенапряжения. И кажется что-то ребрам грустно.

– Пока рано для следующего этапа, – продолжил я. – Но кое-кого нам действительно не хватает. Так что можем начать собирать силы. У нас впереди очень много веселья.

– Наконец-то, – оскалился Рино. – Наконец-то ты вернулся. Как же я скучал по этому.

В принципе откладывать дело не было смысла. Тут либо все идет как договаривались, либо нет. И я уже ничего не изменю. Да, планы глобальные, дел у нас много, но все сделаем постепенно. И самое главное: надо решить проблему с отрядом. Если совсем конкретно, то нам кровь из носа не хватает одного важного персонажа в сборку.

Прямо в раздевалке, не откладывая на потом, взял деку и отправил сообщение. Простое и незамысловатое слово «возвращайся». А теперь оставалось только ждать. Много всего произошло за это время, поэтому я не мог точно сказать, что мне прилетит в ответ. Старые договоренности бывают разными. Некоторые нерушимы, словно монолит. А некоторые как доспехи Овера. И пока ветер не подует, не узнаешь, куда отнести эту договоренность.

Я немного нервничал от ожидания и почему-то старался не думать об этом. Но вот дека наконец пискнула входящим сообщением.

От: Немезида.

Я уж думала не дождусь. Какой у нас план?

От: Арч.

Как обычно. Хаос и импровизация.

От: Немезида.

Отличный план. Как в старые добрые времена.

Глава 5. Чтобы откопать самородок, надо спуститься на самое дно, а потом еще ниже

– Что ты вынес из последней партии? Что понял? Что вспомнил?

Эти слова были подведением черты под шестью месяцами упорных тренировок. Тогда, в той бадье с горячей водой, под звездным небом, с бутылкой пива в руках. Я никогда так долго не думал над ответом, который и так вертелся на языке. Слишком очевидно все было.

Рэд погнал меня в партию к своему же отряду. Разумеется, он все знал заранее, тут даже думать не о чем. Может Гаро сказал, может Вега, да мало ли вариантов?

Зачем? Вот это уже хороший вопрос. Я не знаю, как все эти заумные вещи должны помочь мне выживать в Роркхе. Не знаю и чего добивался Рэд, какие цели преследовал. Но играть после его тренировок стало гораздо легче. Немного грустно, но, вероятно, это цена силы и, как следствие, свободы.

И я сейчас не про физическую составляющую говорю, а именно про его вопросы после каждой партии. Про подведение итогов. Про то, как он заставляет мои заржавевшие шестеренки в голове крутиться, пусть и со скрипом.

– Я им не нужен. По большому счету, они и сами по себе справятся со всем. Уже справляются.

Таков был мой ответ на все вопросы. И это было одновременно осознанием и воспоминанием. В далекий вечер на сорок седьмом этаже, когда я еще не был Расвом, Гаро и Маус объясняли мне простейшие истины Роркха и жизни. Каждый сам по себе и отвечает лишь за себя. А сильным отрядом будет считаться команда из полностью самодостаточных людей, независимых друг от друга. И вот мой отряд уже не зависит от своего капитана.

– А они тебе нужны? – спросил Рэд, глядя в черный небо-склон.

– Вообще нет. Я справлюсь один, просто это будет медленно и глупо.

– Почему глупо?

– Потому что с ними я справлюсь быстрее. Очевидно же.

– А они? Что получают они от твоего присутствия?

И вот на этом вопросе мы разошлись. Первый этап тренировок считается законченным. Я продолжал заниматься самостоятельно у Расвов, но теперь делал это более осознанно, чем раньше. По сути, сократил все занятия до легкой атлетики и тренировок со Свордом. Первое соответствовало выбранной мной роли контактного стрелка, второе нужно для моих целей.

Само собой остался еще тир и голоком Расвов. Шахрдад раскопал из архивов тренировочные программы для голоко-

ма. Те самые со второй и третьей волной, которые Расвы признали неэффективными и отказались обучать игроков продвинутому стилю Красной Ленты.

Правда, после тренировок Рэда я прекрасно понимал, что этот продвинутый стиль – не более чем зачаточное состояние процесса, а не результат. Рэд оставил Расвам свои наработки, но до ума довел программу тренировок уже у себя на ферме. А если учитывать тот факт, что сам он в Роркх не играет, то получается, я сейчас единственный найтхант, владеющий полным стилем Красной Ленты.

Ну, это формально. Так-то я знаю отдельные движения и их комбинации. Чтобы все это отточить и довести до ума, потребуется не один год тренировок. Благо голоком можно настраивать, так что с площадкой для развития проблем нет. Рэд на утренних разминках делает проходку в среднем за четыре с половиной минуты. Я на пределе своих возможностей делаю то же самое за семь. Через год смогу сделать за пять. На оставшиеся тридцать секунд разницы потрачу еще пару лет. И еще столько же, чтобы делать проходку, не напрягая каждую жилу в теле до предела.

Наши тренировки продолжаются. Мы договорились, что я периодически буду ездить на ферму для специальных занятий. Но разница в том, что теперь я вроде как самостоятелен. Никто не стоит над душой, не следит за каждым движением и чтобы я не филонил. Разница в том, что Рэд теперь только показывает «как». А дальше я сам. И всем насрать, получит-

ся, не получится. Устал, забил, не смог, смог, сделал, перевыполнил план в два раза. Всем. Насрать. Теперь мое развитие – только моя проблема. И в этом есть смысл. Тренировки от Рэда, но без Рэда, стали одновременно проще и сложнее.

С одной стороны, никто не дышит в затылок ледяным адским дыханием. А с другой стороны, пропала некая опора из-под ног и теперь приходится балансировать в жизни самому. По-настоящему самому. Я настолько отвык от поддержки гильдии, отряда и друзей, что уже не могу вернуться к старому состоянию. Больше не могу перевалить на них часть обязанностей и свесить ножи.

И тут мы снова возвращаемся к финальному вопросу. Нафига я им сдался вообще? Как капитан Маус прекрасно справляется с этой задачей. Если предположить, что он занимался этим временно и сейчас такой «все, хорошо, я пошел снова кадрить девчонок и нажираться в драбадан», то ребята все равно не пропадут. Вест легко возьмет их под крыло. Ведь они уже хорошо общаются и даже готовят какие-то совместные тактики на Великую Оборону.

Да и нужен ли им вообще капитан? Рино занимается финансами, Ана давно уже помогает ему по части склада и подготовки расходников. Овер занимается сборками, а Маус может похлопотать по каким-то организационным моментам. У него хватает связей в гильдии. Зачем им я? Ну, по большому счету не нужен.

Но это мы говорим про старого меня. Который был до Рэ-

да с его мозгоправными вопросами. Теперь же я понимал, что как капитан могу сделать для отряда лишь одно. Ускорить их прогресс так, как они не смогли бы сделать это самостоятельно. И начнем мы с правки нашего финансового положения. Быстро, дерзко и эффективно. Как обычно, поставив на карту все, рискнув, чтобы сорвать куш. Такой поворот требует тщательной подготовки, но так получилось, что все составные части плана у меня есть.

На Роркх у меня было три варианта действий. Решить вопрос с Ложей, разобраться с Марками, заработать бабла. Роркх решил, что следующая партия будет про деньги, так что выбор сделан. Просто так звезды сошлись, что в этот раз можно подзаработать. Значит остальные проблемы будем решать в следующие партии.

Поэтому я сидел себе спокойно в нашем оперативном штабе, пожевывал кофе, а иначе эту нефть не проглотить, и ждал свой отряд. Включая нашего нового саппорта. Теперь у нас их будет два, но с кардинальными отличиями. Овер саппорт-дебаффер, что ослабляет противников и накидывает на них какой-нибудь эффект контроля. Неми будет классическим саппортом-баффером. Она будет усиливать нас, лечить, если понадобится.

Мы сильно вылезем по лимитам веса. Но мне уже давно насрать на них и на правила Расвов. Мы используем лимиты второй волны, играя на первой. Потому что мы уже готовы перейти и осталось доказать это Расвам. А ждать удобного

случая больше не имело смысла.

Разумеется, никто нас не выпустит в Роркх с перевесом. Так что либо идти самостоятельно, не от лица Расвов, либо отряд выходит в старом составе, а кто-то присоединяется свободным игроком. Этакая махинация получается. Расвы подобного не одобряют, но пока прямым текстом не запретят, то и насрать.

Изначальный план по покорению башни и Роркха давно полетел импам под хвост. Но это не значит, что его нельзя скорректировать и вернуть в строй. Рамка целей, работа с Рэдом, советы от Гаро и банальный жизненный опыт. Теперь я видел все изначальные недостатки моего плана. Его наивность и мое раздутое самомнение.

Я ведь как хотел тогда? По-быстрому склепать демонический отряд, разбить лица дехантам, набрать на них побольше очков общего рейтинга. За год попасть в топ-тысячу и сразу пойти вверх по иерархии Расвов. Для этого мы и разделились с Вестом, чтобы он параллельно учился играть в классические варианты второй волны. Ведь демонические отряды никак не помогли бы нам подняться дальше.

Вот мы бы и объединились снова. Наш отряд с игроками из топ-тысячи, плюс мозги и знания Веста. За пару месяцев преодолеть вторую волну и перескочить дружно в третью.

Такой вот наивный и забавный план был. Но что-то пошло не так. Вернее, все так, но как-то корявенько, медленно и все такое. За дехантов накидывали не так уж и много очков,

к моему сожалению. Оказывается, чтобы стать топ-семь игроком, надо вырезать в соло хантов третьей волны. Вот так неожиданная информация, правда?

А еще мы банально были не готовы. Все, кроме Мауса, пожалуй, хотя и ему было чему подучиться. Полгода назад наш отряд во второй волне разорвали бы десять раз из десяти, это к бабке не ходи. Сейчас нас разорвут всего в двух из пяти. А значит статистика на нашей стороне.

Я тщательно просмотрел действующие успешные команды на вторую волну. Отслеживал их составы, сборки, показатели эффективности и выживаемости. Искал разницу между их игроками и нами. Как итог, наш отряд критически отстает лишь по опыту игры на второй волне. А его никак не получить, если на эту самую вторую волну не ходить.

Старый план был наивен, но в простоте своей прекрасен. Новый план оброс зубами и клыками, как и мой отряд. Так что скоро мы начнем выходить в ночь и оставаться в Роркхе куда дольше обычного. Рискованно, смертельно опасно, но так надо. Это самый быстрый путь вверх. И для этого я и нужен отряду. Потому что я единственный в нашей команде, кто достаточно отморожен, чтобы поставить на кон все, пройти по самой грани безумия ради того, чтобы обогнать всех трусливых сосунков в гильдии.

– Завалить Вестника, – повторил мой план Маус. – Ты хочешь самым завалить Вестника.

– Не просто Вестника, – поправил я. – А единственного

Вестника в партии. Чтобы он был максимально сильным. Тогда его трофей будет стоить гораздо дороже.

– А говоришь ты это, потому что в следующей партии будет антагонистом Запечатывающий Сознание. А у него...

– Как раз будет всего один Вестник на партию. Который станет Аватаром.

– Хорошо, – Маус примирительно поднял руки. – То есть мы такие собрались отрядиком, пошли на не обкатанной сборке в Роркх, нашли в огромном Городе одного-единственного Вестника, завалили сильнейшее из возможных существ первой волны и тихо-спокойно вышли. Все так? Ничего не забыл? Ну и трофей вынесли, который можно смело на золото менять.

– Ты забыл про славу и всеобщий почет. Если грохнуть всех вестников, то некому будет становиться Аватаром. А значит мы на первой волне предотвратим третью. Не будет вторжения темного бога, а это даст нам дофигища пунктов доблести у Мэрии. Сможем еще закупить всякого.

– Я думаю, – тихо проговорил Овер, – там побольше выйдет. Может быть по два дофигища.

– На каждого, – кивнул Рино с важным лицом.

– Новый виток славы! – захлопала в ладоши Ана. – Нам нужен ребрендинг, капитан. Новое имя. Раз война закончена, Демоны больше не актуальны.

– Еще же с хохочущей меткой не разобрались, – возразил Маус.

– И дехантов полно в Городе, – подтвердил я.

– Ну почву-то готовить надо заранее, – возразила Ана.

– И ковер подыскать бы, – ответил Овер. – Раз все равно сами идем, полутать бы чего.

– Эй, народ, – воскликнул Маус. – А никого не смущает безумие этого плана? Грохнуть единственного Вестника на Роркх. Да еще и темный бог, который специализируется на уроне по разуму, что вообще не особо стандарт.

– Так у нас наоборот преимущество, – возразил Овер. – Так только мы не готовы к партии из-за не обкатанных сборок, а теперь всем плохо будет.

– Да, боги с основным уроном по разуму, это еще реже и хуже, чем с магическим, – кивнул Рино.

– И че? – спросил Маус. – И типа норм? Где тут логика вообще? Соло Вестники не то, чтобы частое явление в Роркхе. И как-то их никто в одну рожу не валил.

– Так у нас же план, – кивнул Овер.

– Этот план самую малость отдает безумием, – возразил Маус. – Тебе не понять, но остальные-то чего? Это же массовое самоубийство.

– Нет, – возразил Рино. – По плану только меня в жертву принесут. Но я готов поменяться ролями.

– Да блин... – печально выдохнул Маус. – Ну что за импов цирк. Неми, ну хоть ты им скажи.

– Я скучала по этому, – улыбнулась девушка.

На том и порешили. Подготовку и работу над деталями

распределили среди отряда. До начала партии еще есть время, так что должны успеть. У меня оставалась в запасе золотая монета Рэда, но я ее решил приберечь на черный день. В темный час она позволит закупиться минимальной экипировкой и расходниками. У остальных тоже имелись свои заготовки, но единогласно приняли решение ломать кубышку с накоплениями. Лично я отдал туда практически все оставшееся серебро, все-таки резерв отряда полгода пополняли без моего участия. Так будет правильно.

Дальше требовалось решить еще один насущный вопрос, но для этого требовалось быть непосредственно в самом Роркхе. Поэтому я отправился туда сразу после планерки. Один из парочки оставшихся Роллов. Очень старый хант, в том плане, что приобретался еще до всей этой заварухи с дехантами. Кажется, я купил его после партии с обороной, мне тогда отсыпали неплохо серебра.

Статы у ханта поползли во все стороны, да так, что сила почти догнала ловкость, а вес вообще зашкаливал для его третьей ступени. Но хант был добротным, с хорошей синергией в семьдесят три процента. Я рассчитывал погонять его днем на тренировках и поднять параметр хотя бы на пять процентов. Ну а там как пойдет.

Хант был стойких моральных принципов, на гниду и мерзавца вообще не походил. Поэтому я и не пытался заключить на нем сделку с культом, опасался потери в синергии. А потом уже боялся, что хант просто сойдет с ума. Так и остался

у меня вполне неплохой хант с кривоватыми статами. Покупать я такого бы не стал, но это несуразное чудо всяко лучше большинства того хлама, на котором я играл до тренировок у Рэда.

Но сейчас выбирать особо не из кого. Хастер не подходит для битвы с Вестником, а также для того, что я собирался сейчас сделать. А шел я ни много, ни мало, а в самую настоящую темную церковь Роркха. Формально это конечно просто часовня бога. Причем вовсе не темного. С пантеоном Роркха вообще своя песня.

Есть светлый Яр. Единоличный поборник добра, справедливости и всего правильно правильного. Есть темные твари из других миров и измерений, что по очереди каждую ночь ползут в Роркх, дабы сеять свое злобное зло. Но при этом в самом Роркхе есть десятки других богов, среднего и мелкого пошиба. И они вроде как ни светлые, ни темные. Ни то, ни се, сами по себе.

Например, у ликанов есть свой бог – белый волк Фест, который олицетворяет вечную луну и кровавую охоту. И он не плохой и не темный. Просто это бог ликанов, у которых звериная натура такая. Хоть Яр и считает их темными тварями, но, по сути-то, это природой заложенные инстинкты.

Есть богиня леса и изначальной жизни Морена. Мать деревьев, судя по лору, такие кровавые хороводы устраивала по ночам, что многие темные боги покажутся клоунами ряженными по сравнению с ней. А вот не темная, потому что

карала злодеев, что природу обижали и живые деревья рубили. Не все, а святые какие-то, но не суть.

И таких богов хватает. Некоторые дают какие-либо бафы определенным хантам. Некоторые любым, кто им молится. Но никто не дает такой синергии между верующими, как светлый Яр. А частенько еще и в конфронтации со святошами. И вот особняком в этом пантеоне стоит странный бог Орн. Странный, потому что по лору игры это родной брат самого Яра. Но при этом упоминаний про него практически нет. И ладно бы кто-то намеренно искажал историю, мифы и легенды, так нет же. Просто такое чувство, что этот бог вообще никому не интересен в Роркхе.

Информации про него мало, если копаться в лоре игры. Но кое-что удалось нарыть в архивах Расвов, с тех времен, когда они тестировали все подряд. Еще до того, как служители Яра крепко засели в мете игроков.

И вот там вот всплыли вполне себе интересные бафы от бога. Синергии между отрядами или внутри команды Орн не давал. Но при этом он вроде как поощрял воинов, что сражаются с тьмой. Вот прямо такая формулировка. Убиваешь темных тварей, значит, воин. Значит, лови божественное благословение.

Проблем было две. Во-первых, купить ханта с верой в Орна было невозможно. Повторю, такое чувство, будто неписям Роркха он вообще не интересен. Во-вторых, мало служить Орну, чтобы получить бафы и плюшки. Такое чувство,

что богу было срать на молитвы и своих прихожан, хотя именно они делают его сильнее. Хочешь усилений – завали какую-нибудь темную тварь во имя Орна. Потом приходи – поговорим.

Именно так, утром трофеи – вечером стулья. И эта механика как бы немного неэффективна в игре, где новый хант с большей вероятностью отъедет еще до того, как принесет достаточно жертвоприношений. А благословение богов как раз и нужно, чтобы расправляться с разного рода нечистью, а не наоборот. Так что бог не пользовался популярностью и среди игроков. Есть масса способов получить сильных хантов более простыми путями.

Но Овер своими странными мозгами по каким-то обрывкам информации и слухам сделал некие выводы. Что этот бог при должном усердии и упорстве сможет вывести хантов на совершенно иной уровень игры. В далекой перспективе. Такие вот у нас тесты. Если хочешь не просто сместить мету сборок на пару месяцев, а противопоставить нечто уникальное устоявшейся классике, то будь добр копать там, где остальные не видят вообще никаких перспектив.

Чтобы откопать самородок, надо спуститься на самое дно, а потом еще ниже. Туда, куда остальные даже не посмотрят. Под слой грязи, пыли и дерьма. Там, где-то в глубине, может оказаться что-то стоящее. Но скорей всего там тоже будет только грязь и дерьмо. Значит пойдем в следующую яму. И еще в одну. И еще. И еще. И так до тех пор, пока.

И сейчас я именно что спускался. Только не на дно, а в какую-то пещеру. Подземное капище, которое немногочисленные служители называли часовней. Мне в голову начинали закрадываться смутные подозрения. Сначала Овер нахваливает темного бога, потом оказывается, что его служители живут в пещерах. А еще они обижаются, когда я называю их пещеры пещерами. Что дальше?

Но ковров и гобеленов я так и не увидел. Даже статуй никаких не было видно, кроме изображения самого бога. Служитель привел меня в зал для молитв. Ряды скамеек с облупившейся краской, огарки свечей в нишах, мох на каменных стенах. Место не то, чтобы заброшено, но не особо за ним и следят. И вроде как это не единственное святилище Орна в Роркхе. Просто это было ближе всего к нашей базе.

Алтарь имелся. Но, по сути, это просто каменный цилиндр на полу. Ни витиеватых рун, ни надписей, ничего. Прохоть какие-то украшения я вообще молчу. Кем бы ни был братец Яра, он явный приверженец минимализма.

Я подошел к алтарю. Камень местами треснул, а поверхность покрыта слоем пыли. Поднял глаза и посмотрел на статую бога. Человек в странном рыцарском доспехе. Такое чувство, что каждая деталь лат своей формой повторяет анатомию тела. Кузнец словно пытался отобразить каждую мышцу и вену в металле. При этом я не видел никаких сочленений в доспехах, а это были точно они. Потому что если тело очень напоминало человеческую фигуру, то вот лицо яв-

но было маской. Резко очерченные скулы и подбородок. Наросты надбровных дуг выпирают так, что вместо глаз лишь черные провалы. Шлем, да и все тело было одновременно обтекаемым и полным острых граней.

В руках бог сжимал рукоять полуторного меча с обоюдо-острым лезвием. Меч воткнут в камень возле ног, а Орн стоял прямо, сложив руки на эфесе. Клинок был каким-то волнистым и толстым, словно застывший поток пламени. Если бы статуя была выполнена в цвете, то может получилось бы разобрать хоть какие-то детали, а так это просто черный монолит с провалами глазниц.

Про величину бога сложно говорить, но судя по габаритам, он был явно больше среднестатистического рыцаря в Роркхе. Походу, тот еще здоровяк.

– И что мне надо делать? – спросил я служителя.

– Садитесь и ждите. Смотрите в глаза величайшего мученика и взывайте к нему. Возможно, Орн снизойдет до ваших молитв. Вряд ли ответит, но хотя бы укажет путь.

– Ясененько. Так себе коммуникация, – поймав недовольный взгляд старого жреца, примирительно поднял ладони. – Да ладно, я не привередливый. Подожду уж.

Если с проблемой жертвоприношений пока ничего не ясно, то вопрос веры можно попытаться решить в дневное время. Для этого надо сделать так, чтобы хант «поверил» в бога. Все персонажи в Роркхе имеют какое-либо религиозное мировоззрение. Чаще всего это либо вера в Яра, либо в како-

го-то своего бога, если это обусловлено особенностью ханта. Но население Роркха все-таки не столь религиозно в целом. И чаще всего все персонажи являются агностиками. Чуть реже атеистами. Последние отрицают само существование любых богов и для служения не подходят. Хотя, если все же получится каким-либо способом переубедить атеиста, он обычно становится ярым фанатиком. В хорошем смысле этого слова. Пока в своем уме, разумеется. А как только сбрендит, то в плохом смысле этого слова.

Но мы же чаще всего работаем с агностиками. Это априори любой хант, у которого нет никаких особенностей в плане вероисповедания. Они не верят в богов, но и не отрицают их существования. Поэтому их проще всего убедить в том, что боги реальны. А в Роркхе это действительно так.

Других служителей в этом даже убеждать не надо, но тут возникает другая проблема. Как переманить их от одного бога к другому? Тем более от Яра к Орну. Неми сейчас как раз и занимается этим вопросом, но такой разворот сознания требует времени, плана и подготовки.

А вот с моим Роллом все гораздо проще. Он как раз агностик – хант без религии. Покажи ему бога, и он поверит. Ну, не самого бога, конечно. Но какое-нибудь там чудо или хотя бы глас божий. У служителей веселее, жажнул светящимся туманом из ладоней, и все дела. На слабеньких хантов безотказно действует.

Мой персонаж слабым никак не является. Сумбурно ко-

рванным – да. Но точно не слабым. Третья ступень, как-никак. Но Овер считает, что как раз в этом и смысл. Орн признает личную силу каждого и награждает стойких и крепких. Умом, телом и духом. Возможно, в этом и подчеркивается противоположность двух братьев. Яр дешевыми фокусами толпами заманивает хантов шестой и пятой ступени, но чтобы создать Паладина, требуются месяцы работы.

Орн наоборот, на слабака даже не взглянет, а вот сильного ханта может и отметить своим вниманием. Все это в теории, но для того я и здесь. Проверять такие штуки на собственной шкуре. Впрочем, я ведь ничего не теряю. Если бог не явится ко мне лично, то все будет в порядке. А так можно и свихнуться случайно.

Но вот служитель зажег благовония, а я почувствовал сладковатый аромат дурмана. Принюхался хорошенько, пока не получил ментальный щит. Хороший бог и трава тут забористая. Мне уже нравится.

Тело приятно расслабилось, хоть скамейка и не отличалась особым удобством. Стены начали плыть, а свечи – отбрасывать странные тени. Те словно роились под сводом пещеры, то есть часовни, словно черные насекомые. Приглядевшись к статуе бога, я протер глаза. Приход был солидным и быстрым. Иначе я не мог объяснить, почему отдельные части доспеха двигались, словно настоящие мышцы. Но ведь не бывает мышц, похожих на наплечник или, скажем, забрало? Или бывают?

Стены начали сужаться, а алтарь поплыл куда-то в сторону. В целом, можно на этом заканчивать сеанс. Что бы я тут ни увидел сейчас, хант все спишет на глюки от дурмана. Впрочем, чего еще я ожидал от жреца подвального бога. Надо будет сказать Оверу, чтобы искал другие варианты. С таким подходом неписей к своему богу нам тут ловить нечего.

Я медленно встал, опираясь о лавку. В голове все плыло, а перед глазами пространство растягивалось, словно резиновое. Слишком резкий приход. Надо подняться на свежий воздух, там отпустит. Главное, не выходить из Роркха, а то мне что-то не хочется ловить в реале подобный фантомный перенос.

Опираясь о лавки, я медленно побрел между рядами. Жрец напевал какой-то монотонный мотив. Я проковылял мимо него, но двигаться было трудно. То ли пол был неровный, то ли мои ноги стали разной длины. Впрочем, это неважно. Хоть на коленях, но я отсюда выползу.

Самое сложное было преодолеть ряды скамей. Дальше рука нащупала тяжесть и холод каменных стен коридора. Идти стало проще, опираясь на вторую поверхность. Тем более, что периодически для меня стена становилась полом. Завернув за угол, я понял, что пространство перестало шататься.

Вместо этого оно вновь принялось растягиваться, но теперь не хаотично, а вертикально вверх. Потолок ушел так далеко в высоту, что превратился в небосклон с полной луной. Следом вбок поползла другая стена, отчего я поплотнее

прижался к своей, о которую опирался.

Резиновый коридор продолжал расширяться, постепенно превращаясь в улицу. А я продолжал идти вперед. Сейчас должно стать легче, ведь я почти дошел до моста, как и собирался. Когда собирался?

– Мистер Арч, – голос показался смутно знакомым. – Как неприлично с вашей стороны приходить без приглашения.

Я посмотрел через реку. На мосту стояла красивая девушка. Вытянутое лицо покрыто белой шерстью, кошачьи уши прижаты, а взгляд блестит серебром. Львица смотрела на меня, а глаза буквально источают белый свет. «Антропоморф» – всплыло в голове странное слово.

– Мистер Арч, отвернитесь. Нельзя же так откровенно разглядывать людей.

Я потупил взгляд. Не очень-то она и человек вообще-то. Да и чего тут откровенного? Ну львица с белой шерстью. Но она же в платье была. И шаль на плечах.

– Вот теперь можете смотреть, – раздался голос.

Я поднял глаза. Красивая фигура женщины все еще стояла на мосту, только вот лица теперь не разглядеть. Черты расплывались, впрочем, как и все вокруг. А собеседница тем временем продолжила:

– Что-то я сильно сомневаюсь, что вы так внезапно ворвались в мой сон, потому что спешили принести зонтик.

– Да я, как-то, знаете, – принялся оправдываться я. – И не к вам шел, так-то. Мимо проходил просто. Решил вот за-

глянуть. Проведать.

– И куда же вы шли по чужим сновидениям?

– В гости. К Орну. Или Ору. Это такой бог в Роркхе. Брат Яра. Вроде как.

Девушка залилась мелодичным смехом, прикрывая веером расплывающиеся черты лица. Смеется она красиво, хоть и непонятно почему.

– Я что-то не так сказал?

– Да, мистер Арч. Вы все не так сказали. Но дело даже не в этом. Зачем вы шли к мистеру Йорку? Так его имя будет звучать правильней на вашем языке.

– Хотел попросить силы. Ну там, бафы какие-нибудь.

Она снова залилась безудержным смехом. Но в этот раз взяла себя в руки куда быстрее.

– Расскажу кому – не поверят. Странник пришел просить силы у кровного врага. Вы же клялись уничтожить вечного мученика.

– Не клялся ни в чем таком, – смутился я.

– Ну да, мистер Арч. А как же вы тогда стали Странником? Или у вас в порядке вещей по чужим снам бродить?

– Да это не я вовсе. Там просто мужик в пещере... В Часовне. Траву жег. А я рядом сидел. Вот и завертелось, понимаете?

– Я-то все понимаю, мистер Арч. И вам бы объяснила, да времени нет. Будете в гостях в Ложе Лунного Затмения, спросите у них историю, они расскажут.

– Историю? – переспросил я.

– Да, про Вечного Странника и его мечь. Странников, конечно, много, но у Ложи есть только эта история. Так что не ошибетесь.

– Обязательно. А что, такая длинная история?

– Очень. А вы уже просыпаетесь. Вот, раз уж вы здесь, вручу вам подарок. Это за то, что вы тогда поступили как джентльмен, мистер Арч, – с этими словами девушка протянула мне какой-то сверток из шелка. – Жаль, что хор славных воинов спел в смерти вашу оду. Но иначе было нельзя, змей должен был схватить себя за хвост.

– В Танатосе, – почему-то произнес я, разворачивая подарок. – Мы называем это Танатосом, а не смертью.

– Как скажете.

Из мешочка мне на ладонь упал игральный кубик. Я часто видел такие на картинках к разным играм. Кажется, двадцатигранник. Только вот, как ни поверни, на каждой стороне нарисована восьмерка. Правда какая-то приплюснутая. Приглядевшись, я наконец понял, что это вовсе не цифра, а символ.

– Знак бесконечности, – я поднял глаза на девушку, радуясь своей догадливости.

Черные холодные стены, покрытые мхом, ответили мне каменным молчанием. Бог-рыцарь по-прежнему стоял в своей нише за алтарем, грозно зыряка черными провалами глаз. Ну дела.

Я опустил взгляд, но мои руки были пусты. Ну разумеется. Иногда сон – это просто сон. Даже если ты спишь или ложишься приходить, находясь в капсуле, а сознание болтается где-то в Роркхе. Или даже за его пределами.

Я медленно встал и побрел в сторону выхода. Надо больше отдыхать, что-то я совсем загнался. Опять эти мосты, Танатосы, Искажающие, Ложа. Как мое подсознание все это выдает в такой фарш, я не понимаю. Про Странников вообще откуда взялось в моей голове? Надо меньше читать архивы Расвов. Как раз это можно перекинуть смело на Овера.

Я вышел на улицы Города, который весьма вероятно станет нашей братской могилой в следующей партии. В голове еще плыло, но мне уже было заметно легче. Надо бы найти кофе, да покрепче.

Интересно, зачем реке вообще понадобился зонтик?

Глава 6. Ну, мы попытались

Это было по-настоящему жутко. Вообще все. Ожидание неминуемого нагоняло страху, так что даже простые вещи начинали казаться чем-то неестественным. Тени оживали, по небу неслись исполинские твари под видом облаков. И все это сильно нервировало.

– Все помнят свои задачи? – спросил я перед началом.

Отряд дружно кивнул. Эл лишь лениво пожал плечами.

– Арч, а зачем нам левый пацан? – спросил Маус. – Без обид, глазастенький.

– Эл, хватит на него так зыркать. Маус, нам нужна замена Рино.

– Пф... – раздалось от Аны.

– Какой есть, – пожал я плечами. – И на него можно положиться. Если вопросов нет, то все на позиции.

Ночь началась пару минут назад. Все знали, зачем мы здесь, а значит живыми уйдут далеко не все. Но каждый получит свою долю, если мы справимся. А если нет, то самое время посыпать голову пеплом. План был шит белыми нитями, которые мы буквально на ходу вытаскивали из распоротых скрытых механик Роркха.

Вест не только помог с организацией, он же и окрестил все мероприятие самоубийственной затеей в духе Арча. А еще они с Айей присоединились к нашему празднику хаоса

и импровизации. Я подтянул Эла в качестве полутанка. Без Рино у нас не оставалось никого для ближнего боя.

Кроме меня, как бы странно это ни звучало. Но у меня несколько другая задача, я планировал взять на себя Вестника. Немного самонадеянно, но идея была изначально моя. А значит и рисковать в первую очередь мне. Хватит уже одной жертвы от отряда.

Проблем с Вестниками всегда две. Во-первых, их тяжело убить. И чем меньше Вестников на партию, тем они сильнее. Помнится, в одну ночь против Кокона было всего девять. Один такой практически ополовинил сдвоенный отряд. Причем грохнул Гаро и Мауса, которые на тот момент были топовыми игроками среди нас. Да и выжили мы лишь благодаря читерской повязке.

Зато за трофейный посох с него можно было выручить почти две золотых монеты. Ну полторы точно. Да, Вестник к тому моменту перешел во вторую ипостась, а значит и трофеи с него ценились дороже. Но будь он даже в первой форме, посох спокойно ушел бы за один золотой. А Вестников тогда было девять.

Если же темный бог выставил всего одного своего слугу, то трофей с такого приравнивается к трофею с самого Аватара. Ну не один к одному, но близко. Если получится грохнуть эту тварь, то я рассчитывал срубить хотя бы десять золотых монет. На девять человек более чем. Плюс остальные трофеи с монстров.

Это не делает нас супербогатыми, но на ближайшие партии закрывает вопрос с расходниками и даст небольшой резерв на случай неудач. И все это за одну партию. Я уж не говорю про репутацию в глазах Расвов и игрового сообщества в целом.

Осталось самое малое – убить его.

Еще есть вторая проблема, которая усложняет задачу. В большинстве случаев именно поэтому никто не охотится на Вестников целенаправленно. В огромном Роркхе найти одного единственного противника – это вам не то, да.

И в этом как раз заключается все безумие моей идеи. Я знаю лишь один способ найти нужного противника в Роркхе. Надо сделать так, чтобы он сам тебя нашел. Как это сделать? Формула очень простая.

Берете одного териантропа-ликана. Обкалываете его наркотой, чтоб не сошел с ума слишком быстро. Пичкаете всеми возможными стимуляторами на выносливость и скорость бега. Снимаете всю экипировку, чтобы максимально облегчить вес. Я сейчас про физический вес, а не очки влияния.

И остается самая малость. Стартануть в черной зоне. Все, профит. Рино получает черную метку Роркха и собирает на себя агр всех монстров вокруг. На старте их не так уж много, но Вестник входит в Роркх с наступлением ночи. Иногда они появляются в качестве боссов активности, но это когда их много.

Дальше Рино наматывает круги по Городу, собирая всех

тварей по пути, и ведет их к нам. Проблем в этом плане ровно две. Рино сто процентов умрет. Для меченого закрыты все убежища, а пережить ночь до самого конца не сможет никто. Даже если нам удастся убить Вестника, мы предотвратим лишь третью волну, но не вторую.

А еще Вестник может появиться где-нибудь на окраине Роркха и просто не сагрится на меченого игрока. Но мы рассчитывали на то, что единственный и самый сильный враг окажется где-то ближе к центру.

Иначе нам придется просто выходить на охоту, компенсируя добровольное самопожертвование нашего танка. Короче говоря, план и впрямь шит белыми нитями. Но другого у нас нет, а этот был достаточно безумным, чтобы сработать. Даже Овер одобрил.

Ожидание было долгим и напряженным. Мы сидели тихо, словно мыши, боясь издать хоть один лишний звук. Культисты в эту ночь усилены своим темным богом. В этот раз их жрецы могут обнаруживать игроков просто так. Чуют разумных существ. Да, на трех культистов приходится обычно один жрец, но в нашем случае статистика так не работает.

Поэтому мы все увешаны защитными амулетами, а Неми отработывает своего ханта по полной программе. Это одна из особенностей нашего нового бога Йорка. Этому мужику просто насрать на всех остальных богов Роркха и всех иных измерений. То бишь он полностью игнорирует божественную магию. Служители Яра не могут ни благословить, ни про-

клясть нас.

И у меня весь расчет на то, что Вестник будет пользоваться силой своего бога, а значит и его воздействие мы сможем нейтрализовать. Но это все на бумаге, а по факту мы имеем лишь скудное описание абиллок. Не ясно как это все работает на самом деле и каким количеством скрытых механик напичкано.

Но если свести все сведения к минимуму, то Орн или Йорк дарует свою милость тем, кто защищает слабых от любых монстров. То бишь дефаем женщин и детей от всего, что не похоже на человека. Как это будет работать с хантами-вампирами или териантропами – без понятия.

Небольшая площадь, примыкающая к одной из кольцевых улиц Роркха. Сейчас все стены домов увешаны листами святого писания, которое очень похоже на тексты служителей Яра. Только язык другой, а значение весьма странное. Я пролистал библию Йорка, как мы ее называли. И его вера сводилась к философии личной силы, которая каким-то мистическим образом увязывалась со слабостью окружающих. Типа ты должен быть крутым и защищать слабаков. А то, что они слабаки, это их проблемы, но ты все равно должен их защищать.

Грань между «можно быть слабаком» и «должен быть сильным» очень размытая. К первой категории относятся дети, женщины и старики, а ко второй взрослые мужчины. При этом нет никаких полутонув. Очень варварская религия, ес-

ли честно, но лично мне импонировала.

Поэтому Неми сейчас сидела возле походного алтаря в центре площади и молилась о том, чтобы ее новый бог дал сил «сильным мужчинам», чтобы те защитили слабую ее от монстров и всего такого. Причем Ана тоже вроде как получала бафы.

Пока что я по факту заимел плюс два пункта силы в характеристиках. Неми для этого пришлось убедить своего ханта сменить религию, так что я не впечатлен.

А еще алтарь забавный. Простая доска, исписанная рунами, в которую воткнуты гвозди. На эти гвозди требуется насаживать головы монстров, в качестве жертвоприношений. Причем монстры должны быть убиты именно тем, кто приносит жертву. Неми как служительница может использовать часть силы алтаря, не охотясь на тварей Роркха, потому что она «слабая женщина».

Короче, как не любил я Роркховскую теократию, так и не люблю. Сложно это все. Вот зарядить в «Лисы» Бетельгейзе вместо Потрошителей – это усиление. Вот это я понимаю. Или перейти на четвертый калибр вместо пятого. «Ноксом» жахнуть, в конце концов. Это по-нашему, такое я одобряю.

Но Овер получил задачу создать сборки отряда, на основе которых можно создать в будущем свою собственную гильдию. И если для этого требуется отрезать головы монстрам, то мне не привыкать. Сеть с крюками все еще со мной, а скоро и все остальные обзаведутся подобными. А еще я разно-

образил свою сборку небольшим тесаком помимо кинжала. А то помню сколько мороки с отрезанием голов было.

– Арч, началось, – произнес Маус.

– Вижу, – ответил я, разглядывая кристалл в руке.

– Еще не поздно все отменить. Там походу нехилая заварушка намечается. Мы можем и подавиться таким куском.

– Ага, а Рино сдохнет за здрастье?

– Поохотимся на монстров, полутаем объекты на карте.

Как обычно.

– Это мы можем сделать в любую другую партию. Поздно давать заднюю. Пришли делать дело, значит будем делать.

– Эх-х... Это самая безумная из твоих идей. Даже сливаться дехантам, чтобы собрать их в кучу, было куда логичнее, чем это.

– Тихо.

Камень мерно пульсировал бордовым цветом. Это самое примитивное и дешевое средство связи, что есть в Роркхе. Вест на крыше одного из домов разглядел врага. Волей заставил свой камень светиться одним из цветов. Наши камни сделали то же самое. Радиус действия – около тысячи шагов. Бордовый означает смертельную опасность.

Скорей всего Вестник в толпе. Я посмотрел на площадь с высоты второго этажа. Там сейчас только Неми и Овер. Их пятачок с алтарем окружен всеми возможными защитными берегами. Отвод глаз, блокировка запаха, сокрытие разума, пустая воля и даже охлаждающий барьер на случай монстров

с инфракрасным спектром.

Если хоть одна тварь нас засечет и подаст сигнал остальным, ребят внизу просто сметут. И наш отряд в девять человек ничего не сделает толпе монстров. Вся надежда на Овера с его ржавым рыцарем.

Вот показалась первая фигура. Рино передвигался какими-то рывками, чередуя бег на двух ногах с прыжками и приземлением на все четыре конечности. Рино пронесся мимо площади как ошпаренный. И наступила звонкая тишина. Кажется, я даже дышать перестал.

Сначала раздался какой-то странный шум, больше похожий на шелест. Он мерно перетек в раскаты грома и наконец сменился грохотом. Рино уже давно скрылся из виду, а первые твари показались только сейчас.

Черные тени неслись вдоль по улице, бежали по стенам, прыгали с крыши на крышу и планировали в воздухе. Двуногие, четырехлапые, с кожистыми крыльями, зубастыми пастьями или вообще без какого-либо намека на рот. Я только мельком насчитал восемь различных видов тварей, полностью заполнивших улицу.

Получается, Рино почти целиком пробежал круг по кольцевой улице. Это заняло у него двадцать семь минут, и второй такой он вряд ли повторит. Но нам и не надо. Мы лишь ждем, когда вся эта свора пройдет мимо.

У Запечатывающего Сознание имелось несколько известных Вестников. Один чистый маг, специализирующийся на

комбинации магии разума и иллюзий. Второй что-то вроде кукловода, который собирает себе свиту из монстров, а также перехватывает управление над хантами. Третий что-то вроде темного рыцаря, который может призывать отряд нежити. По лору это не совсем нежить, а души и тела захваченных богом людей, которые теперь не могут умереть без его разрешения.

Первые два Вестника похожи между собой, потому что делают одно и то же. Просто один больше в миньонов-хантов, другой больше в миньонов-монстров. Первый ослабляет и дезориентирует противников за счет магии, а кукловод просто усиливает своих подчиненных.

Все трое достаточно медленные, что играет нам на руку. Рыцарь мобилен, но только во второй ипостаси, когда сможет призвать своего призрачного скакуна. Из всех возможных противников мы больше всего опасались кукловода. Эта тварь не просто будет гоняться за Рино, но успеет собрать себе армию из самых сильных существ, потому что они все окажутся в одной куче.

Самым легким будет рыцарь. Его проще всего выцепить из толпы и расстрелять с расстояния. Эла мы собрали в достаточно огнеупорную сборку, дабы Айя не стеснялась в использовании магии огня.

Но в итоге оказался маг. Будем считать, что нам все же повезло. Могло быть и хуже. Например, Вестника могло вообще не оказаться в этой толпе. Так что будем считать, что

все идет по плану.

Но, разумеется, нифига не по плану. Сначала от толпы отделились четыре фигуры. Замерли на краю площади, словно принохиваясь. А затем медленно двинули в сторону Неми и Овера. Больше всего эти существа напоминали бледных людей с длинными тонкими руками. Единственным ярким цветом на белом фоне этих существ были ярко-алые когти, размерами не уступающие пальцам. У тварей не было лиц и гениталий. Вообще. Ни рта, ни глаз, ни ушей. Тем более жутко было смотреть как целенаправленно они движутся в нашу сторону.

– Импова срань, почему они сагрились? – спросил я, не особо рассчитывая услышать ответ.

– Хранители Кошмаров, – протянула Айя. – У них собственная магия разума. Не от бога.

– Срань, – повторил я.

Вот и первый прокол. Йорк не защищает от них, хотя Вестник не заметил Неми. Ладно, это всего лишь плюс четыре монстра. У нас у всех достаточно амулетов с ментальными щитами, чтобы выдержать этот бой.

Овер тем временем сложил ладони в молитву. Его рыцарь сфокусировал внимание на вестнике, и сейчас хант вызывает врага на поединок. Это ментальный вызов, на который не обязательно отвечать. Но главное не это.

Главное – Вестник заметил Овера. А потом увидел Хранителей, что двигают в ту же сторону. Скелет, обтянутый се-

рой кожей, в рваной мантии, словно истлевшей от времени, остановился посреди несущегося потока тварей. Они слишком увлечены погоней за меченым, чтобы отвлекаться. Тот факт, что целых четыре монстра прервали свой бег, – уже многовато.

Но Вестников не касаются правила Роркха. Они сами себе хозяева. Это мы выяснили еще в той партии с Коконном, когда такая же тварь отделилась от погони, чтобы полакомиться нашими отрядами. Вот и этот не удержался от соблазна.

Мантия зашевелилась, расплываясь по земле клочьями тумана. Высокая худая фигура вышла из потока монстров и двинулась к центру площади. Казалось, что Вестник не ходит, а парит в облаке мрака, сотканном из полов рваной мантии. В руке он держал посох из узловатого дерева, чьи ветви напоминали когтистую лапу. А в другой была сфера, источающая иссиня-черный туман, что, падая на землю, смешивался с черным маревом под ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.